

18+

СБОРНИК РАССКАЗОВ

НА ВСЕ 4 СТОРОНЫ

Приглашаем в путешествие
в поисках впечатлений

dichillustrator

На все 4 стороны

«Издательские решения»

dichillustrator

На все 4 стороны / dichillustrator — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985717-0

Книга создана по итогам одноименного марафона. Авторы вместе с героями рассказов побывали в 4 сторонах света. На востоке зародились базовые истории, уникальные герои — каждый мастер своего дела. Сюжеты, жанры такие разные, что невозможно оторваться. На юге сюжеты подарили нам прошлое героев. На западе — их будущее. А север приоткрыл героев с альтернативной стороны, заставив сделать нелегкий выбор. Итак, усаживайтесь поудобнее. И погружайтесь в созданные миры, получая незабываемые впечатления.

ISBN 978-5-44-985717-0

© dichillustrator
© Издательские решения

Содержание

От автора идеи сборника	6
Часть 1. Восток	7
Предисловие	7
ПУТЬ АЛИ	9
ТУМАННАЯ ВСТРЕЧА	11
ЦВЕТУЩАЯ СТЕПЬ. СТЕШКА	13
МАЛЕНЬКАЯ ФЕЯ	14
ТАЙНА ЗЕЛЁНЫХ ГЛАЗ	16
МАСТЕР ДОМОВОДСТВА	18
ЗЕРКАЛО	21
МАСТЕРИЦА И ВОЛШЕБНИК	24
ФАБРИКА ЧУДОВИЩ	27
БЕЗ СОЛНЦА	30
БОЛЬШЕ НЕ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ	32
КРИКСА	34
ПОЛИНА	36
ТЕТЯ ЗИНА	38
ПЛЕМЯННИК	40
ДАР	42
ЦАРАПИНА	44
СПИРИТ	46
ДЕНЬ, КОГДА МИР РУХНУЛ...	49
КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ВОЙНА	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

На все 4 стороны

Дизайнер обложки dichillustrator

© dichillustrator, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5717-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора идеи сборника

Дорогой читатель. Я приглашаю в небольшое, но увлекательное путешествие по рассказам, странам, жанрам собранных в этом сборнике.

Я очень надеюсь, что формат будет удобен для прочтения. А чтобы понять, что вас здесь ждёт и как ориентироваться по книге, проведу мини экскурсию.

Итак. Усаживайтесь поудобнее. И приготовьтесь услышать небольшой рассказ, о том, как собирался сборник и сочинялись сочинения. По какой логике складывался пазл и появлялась карта местности. Ой, книги.

Однажды в марте мы пригласили отправиться на все четыре стороны писателей в известной всем соц. сети Инстаграм. Откликнулось немало. Но в путь отправились лишь шестьдесят. Отважных и талантливых. Им не страшны были ни ограничения, ни особые условия, которые нужно было учесть в создании рассказов. Казалось аппетит, и творческая жилка, только разгорались с каждым поворотом.

Четыре стороны света, выбраны не просто так. Они помогли приоткрыть нам четыре грани одного сюжета. Да где-то вышло лучше, где-то не срослось. Но эти испытания запомнились всем: организаторам, участникам, читателям.

И вот марафон уж за плечами. В копилке около трехсот историй. Из них решили мы собрать наш сборник. Но... взять всех невозможно. А жаль. Немало увлекательнейших историй, к сожалению, осталась лишь в пространстве Инстаграм и наших умах, сердцах.

Выбрав тех, кого включаем в сборник, столкнулись с новым вызовом. Как их разместить. Соединить работы в цикл и показать вам целиком. Или подать ровно также, как они создавались в марафоне. Я рискнула остановиться на втором варианте, надеюсь не ошиблась.

Сборник разделён на четыре части. В каждой будет предисловие, в котором вы узнаете с чем столкнулись наши писатели. А также небольшая навигация, по включенным в часть рассказам.

С уважением, Жанна Ди

Часть 1. Восток

Предисловие Восток дело тонкое...

– Отдать швартовы! – прогремел приказ.

Зашумели моторы и судно плавно двинулось вперед.

Собравшиеся на корабле вышли на палубу. Они ждали инструкции, что делать, как писать. Их музы наготове. А пока можно поболтать. Ведь многие друг друга давно уж знали.

– Привет!

– Привет!

Улыбки зажигались тут и там.

Спустя некоторое время появился капитан. Воцарилась тишина. Шестьдесят пар глаз смотрели с разными эмоциями. И сердце капитана екнуло от страха... Но он взял себя в руки и начал речь:

– Приветствую, на борту нашего корабля! Мы с вами отправляемся на Восток. В каютах вас ждут конверты с заданием и письменные принадлежности. На берегу ждут от вас увлекательные истории. Удачи!

Но уйти капитану не дали. От участников посыпались вопросы:

– А жанр какой?

– А объем?

– Что можно?

– А чего нельзя?

Капитан взял рупор и повторил:

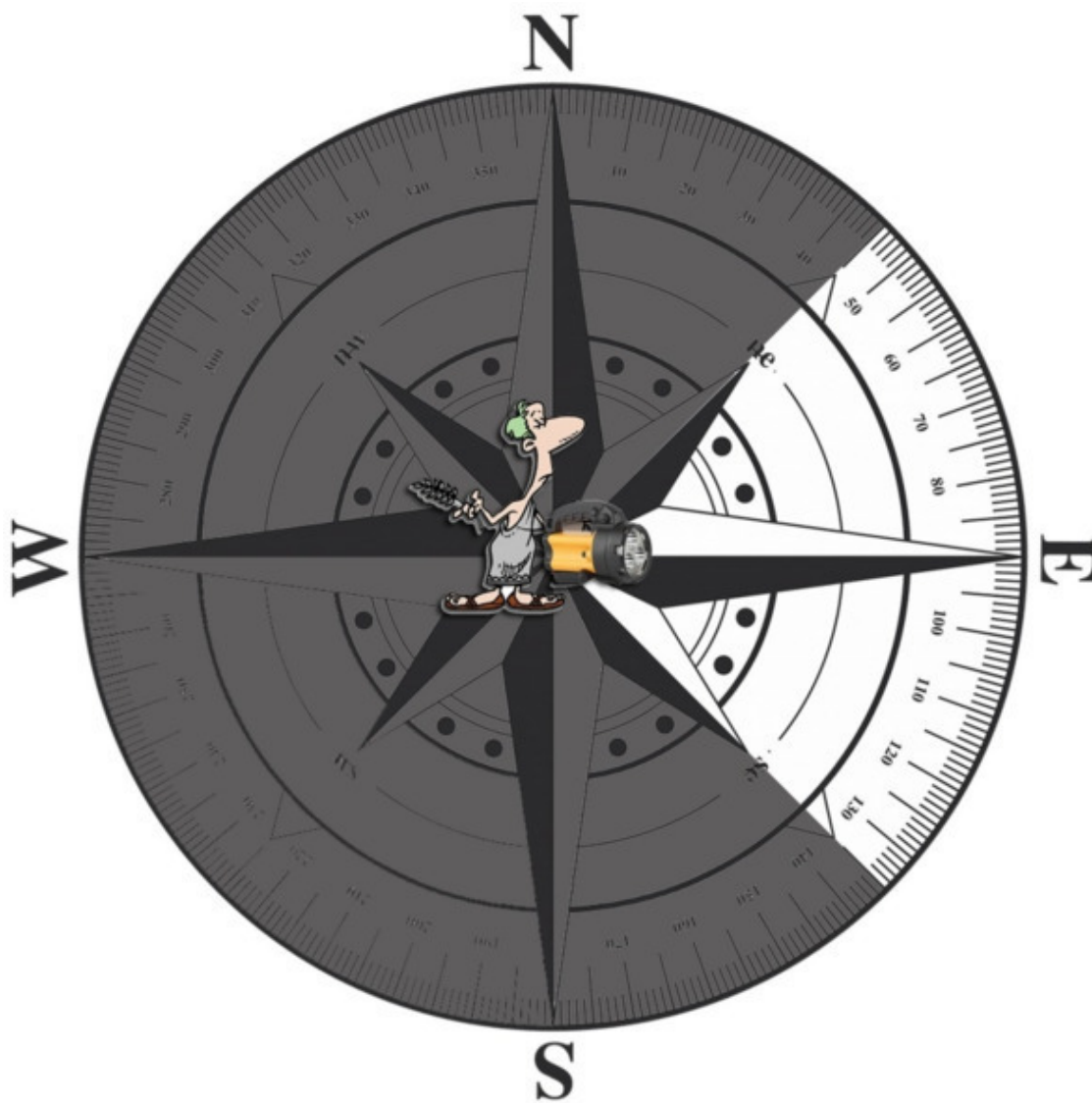
– Друзья, в ваших каютах вы найдете ответы на все свои вопросы. Моя задача только это передать и пожелать вам музыки. До встречи здесь же ровно через три дня.

Капитан сбежал. А гости еще некоторое время пошумели и отправились искать инструкции в конвертах.

Вот что прочитали писатели (текст не весь, оставили только основное):

«Расскажите нам историю о мастере своего дела. В привычном для себя жанре. Главное, чтобы читатель узнал и полюбил героя и успел погрузиться в созданный вами мир».

Вечерами участники собирались у камина и читали вслух рожденные истории. Ух, как же от некоторых кипели жилы. Спешите познакомиться с некоторыми и вы.

ПУТЬ АЛИ

Мария Абдулина

Старик Али шел по пыльной дороге. За спиной осталась деревня, немного по прямой – и он дойдет до другой деревни, приготовит ужин, найдет ночлег, а завтра снова в путь.

Али некогда носил звучное имя Айфар, жил в благополучной богатой семье, учился на казначея, но понял, что такая жизнь не для него: каждый день похож на другой, жизнь расписана на несколько лет вперед: учеба, работа, женитьба. Обуреваемый тягостными мыслями, он брал коня и уезжал в степь. Ветер, горы, бег коня, простор и дорога – это то, что давало ему силы, наполняло счастьем и энергией.

Именно во время этих поездок стали рождаться сказки, которые позже с великим удовольствием слушали и стар, и млад. А через какое-то время они разошлись по всему свету.

Однажды на восходе солнца он взял коня, немного еды, денег и не вернулся: поскакал, куда глаза глядят. А глядели они всегда в сторону дороги.

Имя Айфар он сменил на короткое и запоминающееся Али, обзавелся бродячим псом, который то появлялся, то исчезал: побегает где-то пару дней и снова к старику возвращается. Тоже был свободолюбив, как и старик. По этой причине и получил он кличку Хаффи (араб. невидимка). Любимого коня примерно через неделю начала пути загрызли волки – и с этого момента коня ему заменили ноги. Уже тридцать лет ходил он от города к городу, от деревни к деревне, рассказывал детям и взрослым сказки, пел свои песни – этим и зарабатывал на жизнь.

К вечеру Али с Хаффи дошли до соседней деревни. На ночлег устроились в заброшенном хлеву, а утром пошли на улицу, где играла толпа ребятишек. Али сел неподалеку и тихим, спокойным голосом начал рассказывать сказку про мальчика, который обладал редким даром: он знал язык растений и животных, а однажды этот дар помог спасти деревню. Вскоре вокруг старика собралась толпа. К детям постепенно присоединились взрослые.

– Ох, старик, талант! Хоть книгу пиши, – сказала молодая женщина, угощая его свежеспеченным хлебом.

– Прямо слезу прошиб! С душой рассказываешь! – поддержал ее мужчина и отсыпал старику горсть монет.

– Фефуфка, Фефуфка, фы так футесно йасказывали! Фефуфка, а я знаю этого майфика, – пропищал за плечом тоненький голосок.

На старика смотрел мальчуган лет пяти с огромными черными глазами. Мальчишка не выговаривал половину букв, но старик его сразу понял.

– Кто же он, малыш?

– Я – этот майфик.

Старик прищурил глаза и рассмеялся. Он, конечно, был мастером придумывать сказки, но то, что они могут иметь хоть какую-то связь с реальностью, такой мысли он не допускал.

– Не фейите? Фот фто фаф пёс говойт?

– Откуда же мне знать, сынок?

– Он гофойит, фто по тойоге есть пустой том, там мофно занофефать, а на сосетней улице готофят мяфо, много мяфа.

Пёс высунул язык и завилал хвостом, будто соглашаясь со словами мальчишки. Старик усмехнулся, но и спорить с ним не стал.

Через какое-то время на площади появился мужчина, который дал старику горсть монет.

– Старик, ты здесь ещё? Сегодня дочь замуж выдаю. Всех приглашаю! Сейчас баранину готовим на всю деревню, ещё вино будет. Приходи, приглашаю. И мальчонку бери.

– Благодарю тебя, добрый человек.

– Фог фитиф! Я же гофойил! – радостно сказал мальчик, и лицо его озарила широкая улыбка. Столько неподдельной искренности было в ней, что старик невольно улыбнулся в ответ.

– Звать-то тебя как?

– Та кто как зофёт. Сийота я. Имени сфоего не знаю.

И тут старик впервые по-настоящему посмотрел в огромные глаза мальчишки.

Он ясно увидел, что паренёк так же одинок, как и он, и что путь у них один.

Он подумал, что его талант сказочника и дар мальчишки, объединившись, наверняка принесут им обоим не только кров, еду и жильё – ведь далеко не в них дело – но и пользу людям.

Он протянул паренёку широкую, шершавую ладонь и сказал:

– Ну что же, идём?

Мальчишка широко улыбнулся и крепко сжал руку старика.

На следующий день по дороге они шли втроём: Али, мальчишка и Хаффи.

Нашим героям предстоит долгий и интересный путь. Впереди их ждут новые встречи, события и открытия. А пока мы их отпустим и пожелаем им счастья и удачи.

ТУМАННАЯ ВСТРЕЧА

Лилия Тумар @liliiatumar

– Там кукушка кукует,
Моё сердце волнует.
Ты скажи-ка мне,
Подскажи,

Где мой милый ночует... – в вечерней тишине тянул тоненький голосок.

Эхо-невидимка подхватило песню:
– Там тутушка, тутует.
Моё сердце волнует...
Талалина, а тогда он придёт?

На берегу речки в этот летний закатный час сидели двое. Брат и сестра. Мальчику было 5 лет. Девочке – чуть больше. Она много знала и с удовольствием рассказывала разные истории своему брату.

– Обычно он приходит два раза. Вечером, когда начинает темнеть. Тогда он развязывает свой огромный мешок и выпускает на волю тысячи и миллионы капель росы. И мы видим туман над рекой, – быстро отвечала мальчику девочка. – Вечером он никому не показывается. Говорят, он очень страшный, – голос девочки дрогнул.

– Талалина, а я не боюсь! Смотри, он уже пришел! – мальчик вскочил на ноги. – Где ты? Где? Дед Туман, покажись!

Каролина тоже поднялась с земли и покровительственно взяла его за руку.

– Саня, не шуми. Смотри внимательно, может быть, он где-то рядом.

– Уже темно! Я не вижу ничего. Ты меня обманула, Талалина! – мальчик капризничал.

– Дед Туман приходит и утром, с восходом солнца. Тогда он собирает всю росу в свой мешок обратно и поднимается на небо. Может, проснёмся рано и придем сюда завтра?

– А если мы проспим? А если бабушка нас не пустит? Дед Туман, покажись! Давай будем дружить! – мальчик кричал, приложив руки, как рупор, ко рту.

Эхо – пересмешник гулко отзывалось:

– Дава-а-а-й... Дружи-и-и...

– Дети! Домой! – ворвался в разговор взволнованный голос.

– Бабушка! Ох, и влетит сейчас нам! Побежали! – девочка рванулась вперед, навстречу голосу.

– Эх, ты! – мальчик чуть не плакал. – Дед Туман! Я знаю, ты большой и добрый! Я хочу тебя увидеть и нарисовать. Про тебя только бабушка и Талалина знают. А я ласскажу всем.

Саня посмотрел на реку, по которой уже стелился густой молочный белый туман.

Он представлял себе огромного белого старика, сделанного из облака. С длинной бородой и огромным мешком за спиной, как у Деда Мороза. И он совсем не злой, зря Каролина так про него говорила. Она ведь тоже его не видела...

А Дед Туман, вытряхнув последние росинки из мешка, достал огромную щётку и стал ровнять туман по поверхности реки. Он любил порядок. Лишние клочья он повесил на деревья, кусты, прибрежный камыш. Он слышал весь детский разговор. И ему очень захотелось сделать что-то такое...

Он окинул взглядом темнеющую реку. Вот он, друг его – Борис Годунов – черный лебедь. Плывет по ночной реке сам как черная ночь.

– Зачем взял себе такое помпезное имя, птица? – однажды спросил Дед у него.

– Оно мне приснилось. Там, во сне, сказали, что так меня зовут. И все зовут. А я откликаюсь.

– Борис, – тихонько, как труба иерихонская в ночи, пророкотал Дед Туман. – Дело есть! Быстрее...

Эхо повторяло за ним рокочущий звук и казалось, что начинается гроза.

Каролина привела за Саней бабушку. Он упрямо отказывался уходить.

– Чуть, чуть подождите! Это Дед Туман со мной разговаривает.

– Внучек, пошли. Придем рано утром. Будем смотреть восход солнца. Может, и Дед покажется?

Саня взял Каролину за руку и они пошли домой.

– Эге-гей! – раздалось вдруг сзади.

Все обернулись. Из речного тумана выплывала черная птица. А на ней стоял совсем небольшой темный силуэт человека с длинной бородой. Он поднял руку и помахал им. Туманный старик плыл к ним.

– Эге-гей! – смеялось эхо.

– Плывет, дедушка Туман! Меня зовут Саня. А это Талалина, моя сестла! И бабулечка наша! – Саня побежал обратно к реке. – Ты утром не уходи, подожди нас. Мы придем. Принесем бабушкиных плюшек тебе.

Дед Туман не подпустил мальчика к себе близко. Напустил еще больше тумана, кивнул головой на прощанье, помахал рукой. И Борис Годунов важно уплыл в невидимую даль.

Дома бабушка только успела вымыть внуков. У Сани рот не закрывался. Он болтал и болтал без умолку. Каролина засыпала на ходу. Как только дети улеглись, сон сразу сморил их.

Бабушка села на крылечке. Она открыла планшет. Привычно скользнула по ленте новостей. «На востоке Беларуси в ближайшие несколько дней ожидаются сильные туманы.»

«Надо снова побрызгать помидоры от фитофторы завтра. А то съест их туман», – подумала она.

История про Деда Тумана только начиналась, и наши герои еще не знали, какую роль в их судьбе сыграет это странный персонаж...

ЦВЕТУЩАЯ СТЕПЬ. СТЕШКА

Наталья Бондаренко @lovez.slov

Степан всегда вставал на восходе солнца. А тем утром припозднился. Вышел на крыльцо – видит корзинка, припорошенная снегом.

Он заглянул внутрь, а там дитя спит, укутанное в шаль. Ребёнка занёс в дом. Покликнул жену. Дитя распеленали. Новорожденная девочка. Глаза узенькие.

– Болдырка, – сказала жена. – Калмыки на ярмарку приезжали. Согрешила какая-то девка. А нам подкинула.

– А ну, Гашка, цыть! Наша она теперь. Окрестим. Пушай растёт.

Так у Степана с женой появилась дочь, Степанида. В семье её звали Стешей. Девчушка росла шустрой. Себя в обиду не давала. Степановы сыновья, коих было шесть, любили её и защищали от насмешек.

Как-то раз Степанова жена поссорилась на ярмарке с Лукерьей, соседкой. Платок не поделили. Лукерье он не достался. Купила Гашка.

С тех пор у Степана в семье всё наперекосяк пошло. Кони болели, овцы худели, коровы перестали давать молоко. Потом напала на посевы саранча. Так и до голода недалеко.

Степанова жена ходила к ворожее. Та сказала, что Лукерья им порчу навела. А она, ворожея, снять не может, потому, как не по силам ей. Жена рассказала все Степану. Пошли к Лукерье. Она их выгнала со двора. Ещё и посмеялась.

А тут опять беда. Корова растелиться не может. Лежит, смотрит печальными глазами. Дышит тяжело и нос сухой.

– Дорезать придётся. – Степан пошёл к соседу за помощью.

Гашка заголосила. На пороге коровника появилась Стешка. Сонная.

– Что с хоровхой случилось? – Хоть и десять лет, а «к» не выговаривала.

– Иди отсюда! – прикрикнула Гашка.

– Мамка, тебя батя кличет, – позвал Гашку сын.

Она ушла. А Стешка осталась. Подошла к корове. Потрогала сухой нос.

– Не бойся, хоровха, я тебя спасу.

Стешка закружилась на месте, закрыв глаза. А потом открыла. Перед ней стояли маленькие человечки.

– Помогите! – приказала она.

Степан с соседом пришли дорезать корову. И застали её, облизывающей двоих новорождённых телят. Рядом стояла Стеша. Человечков они не заметили. Стешка знала, для других они невидимы.

С тех пор Стеша стала помогать животным разродиться. А вскорости и Лукерья на поклон пришла. Стешка ей что-то на ухо шепнула. Корова её помогла. Но Лукерья обходила Стешку десятой дорогой.

Стеша росла. Дар у неё открылся, животных лечить. В двенадцать лет её уже по всей округе звали. Ветеринар сильно тем недоволен был. Говорил, что не может необразованная девка так лечить хорошо. Будто нечистая сила ей помогает.

Стешка удивлялась:

– Странный ветеринар. Не может хоров лечить, пусть другим не мешает.

Человечки согласно кивали в ответ. И тихонько смеялись. «К» выговаривать Стеша так и не научилась.

МАЛЕНЬКАЯ ФЕЯ Олеся Морозова @ja. pishu

– Бэлла, ты просто мастер факапа! – иронично произнесла Тина, не переставая облизывать Чупа-чупс. – И это твоя дипломная работа?

Тина была дочкой директрисы и лучшей ученицей класса. И почему-то считала себя подругой Бэллы. Если только постоянное подтрунивание и самоутверждение за счёт товарки можно было считать дружбой.

Феи сидели на заборе и наблюдали за девушкой во дворе старенького коттеджа. На улице было холодно и темно, восход только занимался где-то далеко на горизонте. Но она уже выскочила из дома и набирала в колодце воду.

– Иваново? Я тебя умоляю! Ты где ей здесь мужика-то найдёшь? Да ещё с такими данными! – «подруга» была безжалостна.

Бэлла сидела, поджав розовые губки и уговаривала себя не реагировать. Хорошо хоть, что для девушки они были невидимками, каково бы ей было слышать нелестное мнение о себе отличницы Высшей Школы Фей.

Ну, не объяснять же ей, что Бэлле не хватило баллов на прошлом экзамене, чтобы хотя бы «докрутить» подопечной фигуру, не то, что место рождения. А все потому, что экзаменаторша имела личные счёты с матерью Бэллы. Говорят, они поссорились из-за человеческого мужчины. Феи, хоть и волшебницы, а все же женщины и такого не прощают.

– Ой, божечки, – не унималась Тина, широко открывая свои и без того огромные синие глаза. – Ну, ни кожи ж, ни рожи, да ещё и картавая! Мда... шансов попасть в Эскадрилью у тебя ноль, дорогая...

– Слушай, заткнись, а? – не выдержала Бэлла. – Она нормальная и все у неё будет хорошо. Вали в Москву и занимайся своей дипломной!

Уголки пухлых губок Тины обиженно опустились.

– Я-то думала, мы подруги! А ты... ты просто стерва!

Фея гордо расправила крылышки, от души сыпанула на них пыльцы и взлетела.

– Помяни моё слово, ничего у тебя не получится. Впрочем, как обычно. Ты ни на что не способна, я всегда это знала. Увидимся на выпускном балу, если тебя туда вообще пригласят с такими-то данными!

С этими словами Тина развернулась и улетела, оставляя за собой призрачный свет волшебной пыльцы. Бэлла тяжело вздохнула и посмотрела на свою подопечную. Ну, ладно, допустим, у неё не модельная внешность, но зато густые, рыжие волосы и зелёные глаза. И веснушки такие милые. Она сама, конечно, так не считает, но это дело времени. И имя такое красивое – Злата. И сердце у неё доброе, не испорченное. Вон, за приболевшей мамой ухаживает и братишку, считай, сама воспитывает. И учится хорошо, с такими отметками вполне можно в столичный ВУЗ поступать!

Она должна быть счастливой! И пусть Тина считает её неудачницей, но настоящим мастером своего дела становятся, когда приходится бороться и учиться, а не когда тебе всё на блюде с золотой каёмочкой принесли.

#

Словно в ответ на её мысли, в кармане затренькал серебристый фейский смартфон. Тина уже выложила в Фейграме первое фото со своей подопечной. Девушка возлежала в огромной ванной в Подмосковном доме, наполненной пеной и явно наслаждалась жизнью. Сама Тина разлеглась с коктейлем на туалетном столике среди дорогих кремов и лосьонов. Подпись под картинкой гласила «Так выглядит ПЕРСПЕКТИВА». Ещё через мгновение она запустила флэшмоб в сторис #поделись_своей_перспективой и

#кто_со_мной_в_Эскадрилью.

Бэлла поставил Фейграм на беззвучный режим и спрыгнула с забора. Она подлетела к своей подопечной, села ей на плечо и прислушалась к мыслям. Злата думала о том, сколько всего ей надо успеть за сегодняшний день, волновалась перед контрольной, перебирала в голове список лекарств для мамы, и какие уроки у младшего брата. Руки сводило от ледяной воды, тяжёлое ведро тянуло вниз, было ужасно жалко себя.

«Нет, так не пойдёт», – решила маленькая фея-невидимка. – «Нас с тобой, дорогая, ожидает большое будущее!»

Бэлла достала из привязанного на талии мешочка горсть пыльцы и высыпала её над своей подопечной.

«Начнём с хороших мыслей и уверенности, что все будет хорошо. А там уж реальность сама изменится. Это я называю перспективой».

ТАЙНА ЗЕЛЁНЫХ ГЛАЗ

Диана Славова @mamin_uley

– Мама, вы не можете так со мной поступить! – юная черноволосая Лея, стояла перед матерью и, выпятив вперёд пышную грудь, топала ножкой. – Я не выйду за Ноама! Он стар и нем. Разве такую судьбу вы хотите для дочери?

– Лея, успокойся. Тебе всего пятнадцать и поэтому тридцатилетний Ноам, кажется тебе стариком. Поверь мне девочка, мужчина в этом возрасте находится в самом расцвете сил. Он богат и это огромный плюс для тебя. Наш древний род Марголиот совсем обнищал и большое счастье, что Ноам готов взять тебя без приданного.

– Но у меня есть жених. Мой Гиль. Я обещала, что стану его женой.

– Девочка моя, твой Гиль – невидимка, пустота. Он уехал пять лет назад и больше от него ни слуху, ни духу. О каком обещании ты говоришь? Вам было по десять лет, и вы были дети. Не будем спорить дочь. Твоя судьба решена. Отец дал согласие на вашу с Ноамом свадьбу.

Лея громко заплакала и убежала к себе в комнату.

Всю свадьбу Лея сидела бледная и рисовала себе картину, как острый кинжал вспарывает ее живот. Представляла удивленное и испуганное лицо Ноама, забрызганное кровью. Она жалела себя и свою молодость, которая закончится, не успев начаться.

Отвлечшись от мрачных мыслей, Лея исподтишка покосилась на Ноама, изучая его спокойное умиротворенное лицо. Гладкая белоснежная кожа. Необыкновенные изумрудные глаза одновременно пугали и притягивали девушку. Короткая, аккуратно постриженная темная борода, прикрывала чувственные алые губы.

Он был красив, с этим не поспоришь. Но было в этой красоте что-то, что пугало Лею так сильно, что всё внутри сжималось, и готово было выпрыгнуть наружу.

К экзотической внешности Ноама, добавлялось его чудесное ювелирное мастерство. Со всех концов света приезжали к нему за украшениями. Из камней и металла, Ноам создавал волшебную красоту. Шептались, что цены на его украшения, доходят до нескольких миллионов.

Лея перевела взгляд на обручальное кольцо, подаренное ей супругом. Две небольшие змейки, переплетенные друг с другом. Вместо глаз, у одной из них вставлены изумруды, в точности повторяющие глаза Ноама, а у второй голубые топазы, напоминающие глаза Леи.

Кольцо, бесспорно, было шедевром ювелирного искусства. Змейки были, словно живые и даже как будто переняли характеры своих хозяев. Спокойствие и умиротворенность Ноама и пряткий, бешеный нрав Леи. Точно такое же кольцо, красовалось на руке Ноама.

Шумная и веселая свадьба подходила к концу. Под дружные рукоплескания гостей, молодых проводили в покои. Гости продолжали праздновать свадьбу и ожидать подтверждение того, что семейный союз состоялся, а Лея пришла в дом Ноама чиста и девственна.

Войдя в спальню, Ноам подошёл к подносу, налил два бокала вина и, взяв поднос в руки, понёс его на брачное ложе. Лея забившись в углу комнаты, наблюдала за ним глазами, полными ужаса.

Ноам присел на край кровати, улыбнувшись, поманил к себе Лею, приглашая её отведать вина и фруктов. За праздничным столом, молодые не прикоснулись к еде, поэтому есть хотелось ужасно. Но Лея махнула головой, давая понять, что отказывается разделить трапезу с мужем и ещё сильнее забила в угол.

В чулке под платьем она нащупала нож, и размышляла, в какой момент ей лучше распрощаться с жизнью. Несмотря ни на что, ей хотелось, чтоб это выглядело красиво и потом передавалось из уст в уста.

Ноам словно прочёл мысли девушки. В два шага, он оказался возле неё, зажав своей рукой руку девушки с ножом.

– Неее наааадо, неее делай этогоооо, – словно прошипел мужчина.

Лея вздрогнула и испуганно посмотрела в изумрудные глаза. Все вокруг, считали Ноама немым, а он, оказывается, умеет говорить.

– Я говорюююю, но горлоом. Такой ужжж я родилссся. Чтобы не пугать людей сссвоей оссобенностью, я молчууу. Но ты моя жена, мать моиххх будущиххх детей. От тебя у меняяя нет сссекретов.

При упоминании детей, Лея вздрогнула и отшатнулась. Раньше ее пугали глаза Ноама, глядя в них, появлялось ощущение, что ты кролик перед удавом и невидимая сила, словно магнит притягивает тебя к нему. А теперь к этим глазам прибавилось ещё и шипение. Во время разговора, губы мужчины не двигались, и речь появлялась изнутри с каким-то необычным свистом. Это ещё больше напоминало ей удава.

– Я не буду матерью твоих детей, – гордо вздёрнув нос, заявила Лея, дрожащим голосом, – Живая я тебе не достанусь, можешь даже не надеяться!

– Я не тороплюю. Я умею жжждать, – улыбнувшись, произнёс Ноам и провёл зажатым в руке Леи ножом по своей ладони. Девушка вскрикнула и от страха отбросила нож. Кровь тонкой струйкой побежала по запястью парня.

Он подошёл к кровати и, капнув пару капель на белоснежную простынь, сдёрнул её с кровати.

– Надеюсссь ты не против дорогггая? – с легкой ухмылкой он вынес простынь за дверь и отдал веселящимся гостям. За дверью послышался свист и одобрительные крики.

– Твоя девссственноссть подтверждена. Надеюсссь теперь ты разделишшшь со мной ужжжин?

Лея всё это время стояла в стороне и с удивлением переваривала увиденное. Она представляла себе Ноама монстром, готовым надругаться над бедной девушкой, желающим скорее получить над ней власть. А тут такое благородство. Что девушка немного растерялась.

Она покорно подошла и присела на край кровати. Усталость и напряжение сегодняшнего дня, давали о себе знать. Она взяла кусочек сыра и протолкнула его вместе с виноградиной в рот. Нежный сок коснулся языка и вызвал невероятный голод. Уже не боясь и не стесняясь, Лея стала запихивать в себя еду, заливая всё вином.

Ноам с улыбкой наблюдал за девушкой, изредка протягивая руку к подносу с едой. Ему не хотелось нарушать тонкий мир, воцарившийся наконец-то между ними.

Когда поднос опустел, глаза Леи предательски стали закрываться. Ноам достал из шкафа чистую белоснежную простынь и застелил ею кровать.

– Можжжешь раззздеватьссся и ложжжжиться. Не бойссся, я не трону тебя до теххх пор, пока ты ссаама этого не захххочешшшь.

Лея настолько устала, что без всякого сопротивления стянула с себя свадебное платье и, оставшись лишь в тонкой батистовой сорочке, рухнула на кровать. Через десять минут, девушка уже спала.

Ноам несколько минут любовался изгибами её тела, подчеркнутыми прозрачной тканью. Чудом ему достался самый дорогой бриллиант, о котором только может мечтать мужчина. И только от его ювелирных способностей, теперь будет зависеть огранка этого камня. Сегодня наступил новый восход его жизни и Ноам ещё не знал, что он ему принесёт.

«История Ноама и Леи только началась. Впереди их ждет длинная, полная приключений жизнь...»

МАСТЕР ДОМОВОДСТВА Алеся Турбан @alesiaturban

Аля сидела в кресле у окна и смотрела на небо. Ночь миновала, а грустные мысли не отпускали. Вчера в очередной раз поругалась с мужем, он хлопнул дверью, а она осталась одна. Небо светлело, проклевывался рассвет.

Неожиданно в глубине комнаты что-то шлепнулось. Девушка повернулась в сторону шума и стала всматриваться в полумрак. Никого.

«Что это? Словно кошка спрыгнула с дивана...», – промелькнуло у нее в голове. Но кошек в квартире не было.

Весь дом был погружен в предрассветную дрему. Жильцы еще спали. Тишина давила на уши. И все-таки рядом с диваном слышалась едва уловимая ухом возня. Девушка напрягла зрение и, к своему ужасу, увидела, как из ниоткуда, словно выходя из состояния невидимки, появляется силуэт маленького человечка. Послышалось тихое бормотание и мягкие шлепки босых ног. Аля замерла, боясь сделать очередной вдох.

Со стороны дивана к выходу шлепало странное лохматое существо. Это однозначно был человек совсем небольшого роста, не более 50 сантиметров. В рубахе до пола и свисающем с головы длинном колпаке.

– Гном, – вырвалось с ее губ.

Тотчас существо замерло и обернулось.

– Мусин хрен, – послышался тихий, скрипучий голосок, – забыл про время перед восходом.

Аля завизжала и запрыгнула на кресло с ногами. Выкатив от страха глаза, она смотрела на нереальное существо, неожиданно появившееся среди ее собственного зала.

Существо расставило руки и стало приближаться к креслу:

– Флапокоствие, я фебе нитяко плафова не фделаю, – шептал гном, жутко коверкая слова.

– Стой! – завопила девушка. – Кому говорю, стой!

Гном остановился, бормоча что-то под нос.

– Да не гном я, – буркнул он.

– Кто ты? Я что, сплю?

– Я домовый.

– Да ну нахрен, – выдохнула Аля.

– Не нахрен, а просто домовый.

– Тебя не существует! – взвизгнула она. – Или я сошла с ума, или сплю. Другого нет.

– Короче, достала ты меня, – перебило ее маленькое существо. – Сейчас я сделаю пару пасов руками, и ты забудешь меня раз и навсегда. Ну а я постараюсь не шататься перед тобой по дому. И вообще, обычно все в это время спят. Ты чего тут расселась?

– Мужа жду.

– Дура.

– Сам дура.

– Фя фебя закадую, певятися в зяблу, – зашипел человечек.

Аля передернула плечами:

– Эй, ты чего шипишь на меня? Ну ладно, это всего лишь сон. Уснула в кресле в неудобной позе, вот и снится всякая ересь.

Человечек недовольно поджал губки и скрестил на груди руки.

– Давай знакомиться, пока я не проснулась. Меня зовут Аля, а тебя? Имена бывают у домовых?

– Еще как бывают, – буркнул он. – Ленчик я.

- Ага, Ленчик. Ну и кто ты? Дух моего прадедушки?
- Еще скажи – прабабушки! Придумала. Просто домовой. Хранитель домашнего очага и мастер домоводства.
- И что ты тут делаешь, мастер домоводства? – хихикнула Аля.
- В том то и дело, что ничего! С такой хозяйкой и жить неохота, – зло ответил Ленчик.
- Ну пипец! Ты хочешь сказать, что я плохая хозяйка?
- Ну не я ж! – сердито бросил Ленчик и стянув с головы длинный колпак, бросил им в девушку. Аля с опаской взяла его в руки.
- Епс, мой носок? – повертела она в руках предмет из личного гардероба. – Так это ты его стырил?
- Я не тырил! – снова разозлился домовой. – Ты сама их вечно разбрасываешь, надоело подбирать и на видное место перекладывать. А этот такой симпатичный попался, ну я его и оставил себе. Забирай! Больно надо! Совсем ты к жизни не приспособленная, – с этими словами Ленчик стал расхаживать из стороны в сторону. – Дом запустила! Виданное ли дело – паутина в углах висит.
- Где ты паутину видел? – не выдержала Аля.
- А ты, как светло станет, сама пройдишь, да под потолком посмотри. Готовить не умеешь.
- Я-то не умею! – девушка подскочила со стула.
- Салат из ботвы и пророщенная пшеница – не считаются. Был бы я твоим мужем, тоже ушел. Что от тебя толку, а? Женщина хозяйкой должна быть, хранительницей очага. А ты что? Тямтя-лямя. Мужика кормить нужно сыто. Показывать свою заботу.
- Алю так разозлили слова маленького человечка, что хотелось подойти и пнуть его ногой.
- Эй, осятарожна! Полцу напую!
- Слышишь ты, картавый! Много ты знаешь!
- Я не картавый.
- А чего тогда так коверкаешь слова?
- Это я, когда вру, они сами коверкаются, – опустил глаза в пол человечек. – Ладно, давай о главном. Займись тобой как следует. Я уже знаешь сколько сотен лет живу? Ого-го! Плохому не научу. Мир как был устроен, так и есть. Чего бы вы себе нынче ни придумали.
- Так что мне теперь домохозяйкой замученной заделаться, – обиженно протянула Аля.
- Зачем уж так. Во всем меру знай. А мужик должен чувствовать заботу.
- Тем временем стало совсем светло и Аля заметила, что человечек словно растворяется в воздухе.
- Эй, ты куда исчезаешь?
- Не исчезаю, просто невидимым становлюсь. Нас же только перед восходом солнца лицезреть можно. А так, мы невидимки. Ты лучше другое запомни: мужика приворожить можно. И нужно. Да не заговорами, как пишут в книгах глупых. Уютом и заботой! Прибежит назад как миленький. И заживете в ладу, наконец-то. А то смотреть противно.
- С этими словами домовой окончательно растворился в утренней дымке, окутавшей комнату.

Девушка открыла глаза.

– Приснится же такое, – улыбнулась она, растирая затекшую шею. На часах уже было далеко за полдень. – Может и правда похозяйничать, да борща какого сварить?

Аля взялась за уборку, купила в магазине непривычные ей продукты в виде мяса и хлеба и, вооружившись помощью интернета, взялась за приготовление сытного обеда. Не успела она закончить, как в двери позвонили. На пороге стоял сбежавший накануне муж с огромным букетом цветов.

– Да ладно, – протянула она.

– Ой, неужели борщом пахнет? – улыбнулся мужчина и, сбросив туфли, устремился на кухню. – А давай уже мириться! И есть! – засмеялся он.

ЗЕРКАЛО

Ида Райт @seibelida

Мой номер оказался уютным и чистым, что мне очень понравилось. С небольшого балкона я увидела часть леса и услышала щебетание птичек. Территория санатория выглядела ухоженной, а выметенные дорожки так и манили на прогулку. Подул лёгкий ветерок, я поёжилась и тут же почувствовала, как мою талию обхватили нежные руки мужа:

– Как тебе здесь? Нравится? – тихонько спросил меня.

– Да, только...

Стефан не дал договорить, заранее зная, что именно я хочу сказать:

– Всё будет хорошо. Тебе тут обязательно помогут, и вскоре ты вернёшься домой. Посмотри, как здесь хорошо, – он махнул рукой в сторону аллеи внизу. – А ещё лес, горы... Красота... А воздух какой... – он говорил так, будто уговаривал не меня, а себя.

– Да, хорошо тут, но я всё равно буду скучать по тебе.

– Я тоже. Давай, я помогу тебе распаковать чемодан.

#Он отпустил меня и вернулся в комнату, чтобы разложить вещи. Я отправилась в ванную, чтобы помыть руки. Это была маленькая комнатка без окна, в которой находились и душевая, и туалет, и даже небольшой пуф, напротив которого висело огромное зеркало. Но не оно само привлекло моё внимание, а небольшая выпуклость в самом его центре размером с перепелиное яйцо. Она притягивала мой взгляд как магнит, поэтому я подошла вплотную, чтобы рассмотреть, что же это. Протянув палец, я дотронулась до неё.

Ощущение холода.

«Странно», – промелькнула мысль в голове.

– Марта, ты, что так долго? – муж постучался в дверь.

– Уже иду, – сказала я, с трудом оторвавшись от зеркала.

Проводив мужа и медсестру, сделавшую мне инъекцию, я прилегла на кровать и заплакала. После смерти нашей дочери Сары у меня началась депрессия. Стефан привёз меня в этот санаторий в надежде, что мне станет легче. Но ничто не сможет вернуть мне её, мою малышку. Сердце разрывалось от боли, я лежала, а слёзы всё текли и текли. Не знаю, сколько прошло времени, но незаметно для себя я уснула.

Очнулась я от того, что где-то играла музыка. Мне представилось, что это моя девочка играет Бетховена. Я вновь смежила веки, наслаждаясь музыкой.

Неожиданно музыка замолкла. Открыв глаза, я увидела, что стою около кровати и смотрю на саму себя. Моё тело лежит как мёртвое, бледное и без единого движения. Я даже не успела испугаться, а лишь удивилась такому повороту событий.

#– Ма-ам, – вдруг послышался детский голос.

Я оглянулась. В комнате никого.

– Ма-ам, я-я где-есь...

Так могла говорить только моя дочь! Только она по какой-то причине тянула гласные звуки. Как мы со Стефаном ни боролись с этим, ничего не могли сделать...

Я пошла на голос. Он доносился из душевой. Посмотрев на зеркало, я увидела, что на месте выпуклости сияет огромная воронка. А в ней...

#А в ней в белом платье и с распущенными волосами тянула ко мне свои ручонки моя дочка. Я бросилась к ней, но передо мной встала какая-то фигура.

– Нет! Возвращайся в себя! – приказным тоном заявила она.

– Ма-ам, не-е уходи-и! – прошептала дочь.

Я попыталась прорваться к ребёнку, но это фигура не пропускала меня:

– Иди прочь!

#Почувствовав сильный толчок, я очнулась у себя в постели. Каждое движение приносило боль, тело нещадно ныло. Мне ничего не оставалось, как лежать и смотреть в окно. Уже наступило утро, взошло солнце, наполнив комнату прозрачным светом. Я почувствовала, что меня отпустило. Попробовала шевелить руками и ногами. Получилось. Только после этого я осторожно встала и направилась к зеркалу.

Никаких следов ночного происшествия. Дотронулась до выпуклости. Холодная.

«Это был сон...» – пронеслось в голове.

#В дверь тихонько постучали:

– Фрау Ленц, вы уже проснулись? – в комнату вошла кареглазая симпатичная медсестра. – Меня зовут Карла. Я буду приносить вам лекарства, которые вы должны принимать в моём присутствии. Это требуется для максимально эффективного лечения.

Я вялой рукой взяла таблетку и запила её водой из стаканчика, чуть не расплескав её.

– Как вы себя чувствуете? – обеспокоенно глядя на меня спросила Карла. – Как прошла ваша первая ночь?

– Всё хорошо, спасибо, – ответила я, горячо желая, чтобы девушка ушла.

– Вот и славно, – улыбнулась та. – Через полчаса завтрак, потом процедуры. Не опаздывайте, пожалуйста. У нас ограничено время принятия пищи. В десять часов у вас встреча с вашим лечащим врачом герром Кохом.

Я молча кивнула. Мне всё сильнее хотелось, чтобы она как можно быстрее покинула мою комнату. Медсестра окинула комнату цепким взглядом и вышла.

Весь день я ходила как зомби. Ела, пила, общалась с окружающими, но в мыслях был только мой ночной кошмар. Вечером, когда нам провели последние процедуры и позволили разойтись по комнатам, я нетерпеливо прильнула к зеркалу. Взглянув в него, заметила, что поверхность вокруг выпуклости покрыта какой-то дымкой. Сквозь неё стало видно комнату, в которой находилась моя дочь.

Сара сидела за роялем и играла. Её маленькие пальчики уверенно нажимали клавиши, а личико было по-взрослому сосредоточенным. Я замерла, боясь пошевелиться, на глазах появились слёзы. Вдруг, будто почувствовав моё присутствие, она обернулась и радостно вскочила со стула.

– Ма-ама-а. Ты пришла-а!

Я не могла произнести ни слова. Только слёзы бежали по щекам.

– Ма-ам, не пла-ачь. Мне-е ту-ут хорошо-о.

Я молча смотрела на неё. Губы дрожали.

– Ма-ам, я-я зна-аю, что-о ты хо-оче-ешь сдела-ать. Про-ошу тебя-я, не де-елай э-этого-о. Ина-аче, ты меня-я бо-ольше-е не уви-иди-ишь. Ты попадё-ошь в дру-уго-ой ми-ир. Понима-ае-ешь?

Она смотрела на меня и ждала, когда я пообещаю это. В горле у меня образовался комок, который мешал говорить.

– Ма-ам, я-а люблю-ю тебя-я. Я всегда-а ря-адо-ом с тобо-ой. Ка-ак невиди-имка-а.

– Я тоже люблю тебя, малышка, – наконец, выдавила я из себя. – Я... я не буду ничего делать. Обещаю тебе.

Сара улыбнулась, и, послав воздушный поцелуй, исчезла.

#

Через два месяца я вернулась домой. Мне стало намного лучше, хотя печаль и тоска остались. Но, я помнила о своём обещании и верила, что когда-нибудь мы встретимся.
...Обязательно встретимся...

МАСТЕРИЦА И ВОЛШЕБНИК

Мария Линева @sleepweltoys

*Взрослые думают, что чудеса происходят только в сказках.
До тех пор, пока сказка не происходит с ними.*

Марика обожала своё редкое имя, и ни дразнилки в школе, ни косые взгляды бабушек у подъезда не могли это изменить. Оно ей очень шло: кудрявые тёмные волосы, серо-зелёные глаза и высокие скулы делали её похожей на героиню бразильского сериала, по которой сходил с ума весь мир.

Ещё она обожала Северную Африку, особенно Марокко и Тунис: яркие краски, пряности, сладости, музыка, погружающая в медитацию, сурьма и золото манили и будоражили. Юной Марике нравилось представлять себя девушкой с каплей восточной крови. В школе она даже написала рассказ о девушке из Марселя, которая выросла без отца, а потом узнала, что её отец богатый марокканский купец.

Работу Марика выбрала по сердцу. Она делала игрушки: волшебные слоны с пестрыми покрывалами, черепахи с восточными узорами на панцире, волшебные птицы из сотни лоскутков – глаза загорались восторгом и у детей, и у взрослых.

Ярмарки! Как же она обожала ярмарки! Нарядная, с сияющей улыбкой и подведенными глазами, она походила то ли на Эсмиральду, то ли на Жасмин из «Аладдина». Вокруг её столика всегда собирались толпы детей и родителей, звучал радостный смех, царил атмосфера веселья.

Именно на ярмарке они с ним и встретились. Первая в этом году ярмарка на открытом воздухе ещё только разворачивалась, когда возле стола Марики появился этот странный, пугающий, высоченный мужчина.

– Вы и есть матемуазей Маааика? – протянул незнакомец, впившись в неё глазами-иглами.

– Уи, мсье, – почему-то ответила она. Должно быть, её смутило это «матемуазей», потому что ничего французского в незнакомце не было.

Губы Мсье растянулись в улыбке, которую никто не назвал бы добродушной. Так улыбался бы крокодил антилопе, доедая её телёнка.

– Я хочу пьетожитьвам сотьутничество. У меня боошой магазин игьушек тля тетей, и я хочу пьетавать ваши воошебные игьушки своим маиньким покупатеям.

Незнакомец сильно коверкал слова и поэтому говорил резко, нарезая предложение кусками. Марикю передёрнуло. «Интересно, это дефект речи или русский ему просто не родной?» – подумала она и потрясла головой, будто надеялась, что странное видение растает. Не помогло.

Перед ней стоял некто похожий на персонажа мультика Тима Бёртона: тонкие ноги в узких брюках с выпирающими коленками, черный удлиненный пиджак, жилет с геральдическими лилиями, рубашка с жабо! А ещё часы на цепочке. Разве место такому чуду на подмосковной ярмарке выходного дня среди вареной кукурузы и плюшевых зайчиков? «Как чернильная клякса на цветастом платье, честное слово», – подумала Марика, но решила остаться вежливой.

– Вы хотите продавать мои игрушки? – Мсье Клякса кивнул. – Хотите выставить их в своём магазине? Как это... Взять на реализацию?

– Нет. Ни в коем случае, – снова хищная улыбка и колкий взгляд. И снова Марика вздрогнула. – Тойко покупка. Я купью все, что у вас есть и, натеюсь, вы согааситесь взять боошой, ошень боошой заказ. Къёме того, я снаю йутей, котовых пьатить йубые теньги за мешьты своих тетей.

Щедрое предложение, что и говорить. Наверное, каждая рукодельница хоть раз мечтала, чтоб «прилетел вдруг волшебник в голубом вертолёте» и купил все игрушки разом, не торгуясь. Вот только мсье Клякса вовсе не походил на волшебника, если только на чернокнижника или некроманта. Жидкие седые волосы, старческие пятна, узловатые пальцы, темные круги под маленькими злыми глазками.

Конечно, Марике нужны были деньги. А кому они не нужны? И домик нужно ремонтировать после зимы, и мама приболела, и сама на море не была три года.

– Повеите, матемуазей Мааика, я не пожаю тeneg. Вы сможете осуществить всё, о чём мештаете. Сможете увитеть мир, воснестись на вейшину. О шьом Вы мештаете?

«Боже, да он, что, мысли мои читает?» – ужаснулась Марика. Да, она страстно мечтала увидеть Марокко и Тунис, побывать в Алжире и Египте. Но стоит ли верить волшебнику, особенно, если на сердце так беспокойно? Тем временем старик продолжал:

– Юидические фоомайности не тожны вас вотновать. Мои юист и бухгайтер офоймят все итеально. И таже помогут вам с наогами, есии хотите. Я ошень... – снова его черные глаза впиваются в неё, – ...ошень в вас заитеесован.

– Это очень лестное предложение, мсье... Господин... – она замялась, понимая, что он так и не назвался.

– Войдемай Шмитт, – выплюнул он.

«Вот не повезло дяденке с именем. С такой-то кашей во рту», – некстати подумала Марика.

– Мне нужно подумать, господин Шмидт.

Вольдемар Шмидт нехорошо прищурился и улыбнулся.

– Што ш, кхорошо. Тойко не тумайте сиишком толко, матемуазей Мааика. Звоните в йюбое всемя.

И он протянул ей совершенно обычную визитку.

К Марике подбежала Зиночка, с которой они дружили со школьных времён. Румяная, кругленькая и ароматная, как осеннее яблочко. Секунда – и господина Шмидта как ни бывало...

«Плащ-невидимка у него, что ли? Народу-то ведь нет совсем», – царапнулась в голове мысль.

– Слышь, подруга, чего от тебя хотел этот Дракула? – громким шепотом заговорила Зина, протягивая ей пирожок.

– Игрушек хочет. Много. Все. И заказ ещё сделать.

– Ва-ау! Сколько даёт? А ты чего?

– Сказала, что подумаю...

– Да ладно? Это ж шикарное предложение! Чего ты?

– Зин, он меня пугает. Смотрит так, будто не игрушки ему нужны, а сердце вынуть. Он пока здесь стоял, меня трясло, как осинку.

– Ой, да ветер просто, – закатила глаза Зина. – Чай, не май месяц.

– А завтра – май! – и девушки рассмеялись.

Ярмарка закончилась, весеннее солнце уходило за горизонт, уступая место сумеркам. Торговцы начали собирать товар в сумки, чтобы ехать по домам.

Неожиданно карман Марики выдал зажигательную трель, звонила мама.

– Здравствуйте, – раздался незнакомый голос. – Я врач приёмного отделения скорой помощи. У вашей матери случился инсульт.

Дальше Марика слушала, будто сквозь вату.

– Зинка, у мамы инсульт... – всхлипнула девушка, положив трубку.

Та охнула, но тут же взяла себя в руки и засуетилась:

– Так, бери деньги и езжай в больницу. Я все твоё барахло к тебе закину, ключ у меня есть. Всё будет хорошо, подруга, держись.

Марика сидела на жестком стуле в коридоре больницы и ждала. Время тянулось, словно гудрон на раскаленном асфальте.

– Ваша мама в операционной. Состояние тяжёлое. Езжайте домой, – это всё, что ей сказали. Она не уехала, просто не смогла. Дежурная медсестра сжалась и позволила остаться до конца своей смены.

Около пяти утра, в час волка, к бледной от страха и усталости Марике вышел врач:

– Состояние очень тяжёлое, – сказал он, устало вытирая вспотевший лоб. – Ваша мама в коме. Мы делаем всё возможное, отчаиваться рано. Требуется время и дополнительные консультации специалистов.

Консультации, значит, деньги. Решение пришло быстро, будто само. Марика потянула из кармана телефон и визитку:

– Господин Шмидт? Простите за ранний звонок... Это Марика. Я согласна...

ФАБРИКА ЧУДОВИЩ Яна Денисова @lovelytoys_viktoria

Тайла родила быстро, и часа после первой схватки не прошло. Младенец выскочил из чрева так стремительно, что женщина не успела почувствовать ни боли, ни мучений, которыми пугали ее многочисленные товарки. Крепкий, темноволосый малыш понравился Каталии, она похлопала его по спинке, огладила мокрую головку:

– Хорош, хорош парень, – одобрительно хмыкнула, вручила попискивающего мальчонку матери, а потом бесцеремонно помяла ее раздутые груди. – Велю давать тебе мяса побольше, корми мальчика как следует.

Лекарка подмигнула Тайле и вышла.

Та разрыдалась, едва за знахаркой закрылась тяжелая дверь. Она так надеялась родить свое дитя подальше от любопытных глаз, в омывальне или во дворике, в густых кустах колючей терии, и умертвить, чтобы беспощадные лапы Каталии и магистра Аглисола не добрались до него. Не успела, не спасла...

Женщины подходили к родильнице, сочувственно обнимали ее, молча гладили по голове, прятали глаза. Им нечего было сказать своей подруге, да и какие слова смогли бы утешить несчастную мать и унять страшную боль в ее разбитом, плачущем сердце?

Через несколько дней Тайла вернулась к своим обязанностям. Каждое утро после завтрака женщин приводили в большую светлую комнату, которую называли Фабрикой. Здесь жили дети. Сердце самого жестокого злодея затрепетало бы от жалости, взгляни он на несчастных изуродованных крошек.

Дети с длинными лебедиными шеями, окованными высокими латунными ошейниками; одни безногие и безрукие, а другие с пришитыми к спинам руками и ногами своих товарищей; подростки, запертые в тесных, причудливо изогнутых металлических доспехах; малыши с вживленными в мягкую плоть каменными узорами и орнаментами...

Женщины омывали детей, кормили, меняли повязки на ранах, прибирали постели, выносили ночные горшки, распахивали настежь окна, чтобы хоть чуть-чуть выветрить тошнотворный запах застоявшейся мочи и гниющей плоти.

Матери тайком целовали своих изломанных, изувеченных детишек, едва слышно шептали им нежности, изо всех сил сдерживая слезы и оглядываясь по сторонам – зрители не дремали и тут же опускали свои тяжелые дубинки на спины провинившихся женщин.

Тайла работала споро, не смотрела ни на детей, ни на зрителей, поглощенная одной лишь ужасной мыслью – через два года ее сынок тоже окажется здесь, на Фабрике чудовищ мастера Аглисола, чтобы превратиться в уродливый, отвратительный, очень ценный товар.

По ночам Тайла крепко прижимала к себе сына, без конца целовала его пушистые волосики и грезила, что вот-вот случится чудо, на Фабрику ворвется сказочный спаситель и освободит ее из жуткого плена. Тогда она вернется в родные восточные степи, обнимет родителей, а самый младший брат, увидев ее карапуза, улыбнется весело:

– Это мой новый длуг? Я покажу ему свою лосядку, мозно?

Тайла расхохочется и затискает мальчишку, и зацелует, ведь она так скучает по дому, и по бескрайним степным просторам – хоть три дня на коне скачи, края не видно, и по ярко-голубым цветам юбании, что в начале весны заливают землю до самого горизонта...

Но чудо все не случалось, жизнь на Фабрике текла своим чередом, и вскоре Тайлу вместе с другими женщинами стали вывозить в ближайший бордель. Как кобыл на случку, шептались они тихонько.

Лежа под пьяными красномордыми матросами, Тайла закрывала глаза и словно переносилась в родные места, где огромные стада лошадей, фыркающая и взбивая высокую траву в колтуны, мчались по голубым полям к горизонту. А там, окрашивая небо в алый и золотой, всходило солнце, горячее, гордое, неугасимое...

Разбойники налетели словно ураган, разметали по дворам свои стрелы, подожгли кочевничьи юрты, побросали девчонок на седла и так же быстро ускакали прочь.

Перепуганная Тайла толком и не помнила, как очутилась здесь. В памяти звенели тяжелые оковы на руках, эхом отдавался в ушах истошный женский плач да вызывала тошноту приторная улыбочка знахарки Каталии – это она покупала девок для Фабрики чудовищ, шастая по городским рынкам и базарам.

– Эх вы, жалкие, никчемные девки! – говорила она отупевшим от страха рабыням. – Да вас ждет поистине королевская жизнь! Ешьте, пейте да рожайте – всего-то делов. Только королеве позволено такое да вам, дармоедкам, ха-ха-ха! Вы мне еще спасибо скажете, что на опыты к доктору Меркелису не попали, у него долго не протянешь, это всяк знает. Да и в бордель портовый вас не заберут – коли matka хватучая, раз в год всего и будете сношаться, эка важность.

Когда она представила новеньких Мастеру – холеному, строгому, с цепким взглядом холодных глаз, Тайле подумалось тогда, какой добрый человек, разве может он зверства творить? И успокоилась, заулыбалась, поклонилась ему, а потом... потом девушкам показали Фабрику.

Когда сыночка – его зовут Юлаи, кричала вслед стражникам Тайла – забрали на смотрины, ей стало так плохо, что позвали Каталию. Знахарка ощупала выпуклый твердый живот женщины, не мешкая изготовила травяные снадобья, велела заваривать и пить по полной чашке каждый раз, когда одолеет тошнота или слабость.

– Ну что ты разволновалась, глупая? – бурчала лекарка, готовя отвар. – Коли найдется покупатель на твоего мальчонку, тебе подарочек будет. Наши клиенты не скупятся, попроси себе шелку заморского или ожерелий жемчужных, порадуйся, успокойся, тебе скоро снова дите выхаживать, до горестей ли будет?

Тайла отхлебнула горячий настой и ощутила знакомый с детства горьковатый пряный привкус:

– Земляной орех майта, надо же! Но он же...

– Разгоняет густую кровь и снимает отеки с ног, – Каталия улыбнулась и погладила Тайлу по щеке. – Я и забыла, что ты дочь восточных степей. Орех майта растет только там. Добывать его очень трудно, но твой малыш должен родиться здоровым, и я никаких эликсиров для этого не пожалею.

Перед глазами Тайлы снова возникли безбрежные голубые дали и скачущие по ним неисчислимы табуны горделивых гнедых лошадей.

– Благодарю тебя, Каталия, – и под изумленными взорами товарок Тайла с чувством поцеловала руки знахарки.

– Ну же, дорогуша, не стесняйся, проси, что хочешь, – полная, ярко накрашенная дама приветливо улыбалась Тайле и протягивала ей свою пухлую белую ручку. Тайла робко поцеловала нежную ладошку:

– Ваша милость, я очень скучаю по восточным степям. Можно ли мне частичку родного дома – цветы юбании? Они как раз сейчас цветут...

– О Боже, какая прелесть! – звонким ручейком рассмеялась дама. – Она может попросить что угодно, а просит цветы! Я буду покупать всех твоих детей, дорогая. Мастер сделает из них

очаровательных ангелочков, с настоящими крыльями, ну разве не чудо? А ты получишь целый воз своих цветов, завтра же!

После ужина Тайла горстями рассыпала травы по всем уголкам Фабрики чудовищ. Оставляла пахучие орехи и подвявшие голубые цветы под кроватями уродцев и беременных подруг, улыбалась зрителям и бросала лепестки им по ноги.

– Это благословение солнца, – говорила она. – Избавление, покой.

Ей не мешали, только качали головами, мол, от радости тронулась девка, шутка ли, такая богатая заказчица нашлась, золотом осыпет и глазом не моргнет!

Когда обитатели Фабрики уснули, Тайла закрыла глаза и мыслями вновь унеслась в родные края. Ей снились скачущие по голубой степи лошади, взрывающие копытами мягкую изобильную землю. Раздавленные копытами орехи майта и цветы... море цветов... Беззаботный ветер смешивает, разносит по степи их сладкое благоухание, лошади мечутся, стонут, но от невидимого ядовитого смрада спасения нет, и лошади падают, падают, падают в траву и словно тонут в густом, голубом, бесконечно прекрасном...

БЕЗ СОЛНЦА

Элен Славина @elen_slavina

2222 год от рождества Христова

Со стороны севера на восток, шли люди, и они шли за солнцем. Они его не видели уже несколько месяцев, с тех пор, как земля почти остановилась, и перестала вращаться вокруг солнца. Сейчас половина земного шара находилась постоянно во льдах, воздух был такой холодный, что если выйти из убежища, кожа на открытых участках тела лопалась в течение часа. Не спасали, ни тёплые дома, которые остывали моментально, ни запасы дров, которые постоянно заканчивались. Земля остывала без тепла солнца, и не давала жизни. На этой части планеты, живых почти не оставалось.

Основная часть людей замёрзла в первые недели, когда солнце не появилось. Стояла непролазная темнота, и только снег помогал видеть очертания предметов. День превратился в ночь, а ночь – так и осталась ночью. И только волки, не боящиеся темноты и мороза, выходили на охоту, чтобы не умереть с голоду.

Часть людей, старалась перебраться с морозной стороны, на другую часть полушария, где ещё было солнце. Но солнце постоянно меняло траекторию, и, где оно будет находиться, через месяц, не знал никто, кроме одного человека.

Невидимки, так они себя называли. Они и были таковыми, их оставалось не так много, но только самые смелые и отчаянные могли двигаться и идти за солнцем. Каждый день давался им с трудом, преодолевая десятки километров, многие сдавались, и умирали под слоями снега и жуткого холода.

Так как земля продолжала двигаться, хоть и очень медленно, были и такие, кто оказался удачливее Невидимок. Когда планета остановилась, они находились там, где солнце поднялось над горизонтом. Это были Люди Солнца, так они себя называли. Они двигались вместе с солнцем, ни задерживаясь надолго на одном месте. Месяц, столько люди жили с теплом солнца, собирая фрукты, овощи, мясо животных, которые можно было употребить в пищу. А затем они двигались дальше.

Вела этих людей, сильная и смелая женщина. Она была их вождем, предводителем, их спасительницей. Её звали – Кира. После того как её муж погиб на ядерной войне, из-за которой, ось Земли сдвинулась и планета почти остановилась, она решила спасти себя и своих детей. Каждый день, спасая жизни других, ей становилось легче, словно она снова и снова вытаскивала из этого ада своего мужа.

А потом наступала ночь, и ей снился один и тот же кошмар. Ядерные взрывы, которые охватили землю за одно мгновение, уничтожили большую часть человечества, превративших живых людей, в пепел. Она спаслась с детьми, благодаря мужу, а теперь ей нужно было спасти тех людей, кто сумел спрятаться и выжить.

– Люди Солнцааа, послушайте меня! – Кира тяжело вздохнула, и продолжила медленно с придыханием, выговаривать каждое слово, стараясь, чтобы не вернулось заикание.

– Завтрааа солнце уже не взойдёт здесь. Ровно месяц, оно согревало это место, в котором мы сейчас находимся. Следующий восход солнцааа намечается в нескольких сотнях километрах отсюдааа. Мы выдвигаемся утром. Прошу всех собраться, взять необходимые припасы, которые мы собирали этот месяц. Идти предстоит несколько дней, не останавливаясь. Копим силыыы. А сейчас отбой! – Она выдохнула и присела, отдышка не прекращалась. После испуга, случившегося несколько месяцев назад, когда она увидела ядерный гриб, поднявшийся высоко над горизонтом, то ощутила, как сердце на мгновение остановилось, и она начала заикаться.

Кира лежала на матрасе, в палатке, и думала о том, что же будет завтра. Рядом лежали двое её мальчиков и сладко сопели. Она каждый день обучала их, чему-нибудь новому, охоте, борьбе, выживанию. Чтобы однажды, когда они будут готовы, они возглавили этот отряд спасения, который она вела, за солнцем.

Кира, не сдавалась, она с отчаянием верила, и надеялась, найти живых людей, и спасти тех, кто ждёт солнце каждый день, каждый час. Таких было немного, но её спасательный отряд никогда не останавливал поиски. Она потеряла мужа на этой чудовищной войне, и знала эту боль, которая настигала её по ночам. Такой боли, она не пожелала бы и врагу. Каждая мать должна найти своего ребёнка, а любящая жена должна примкнуть к мужу. Пока она дышит, пока в ней бьётся сердце, она не остановится. Это её миссия, это её судьба, она её не выбирала, но люди, которые с ней, выбрали её вождём и она поведёт их туда, где ещё светит солнце.

- Рассказывай, что ты узнал?
- Они завтра выдвигаются, утром. Все припасы собраны.
- Хорошо, сколько дней им идти до солнца?
- Кира сказала, несколько дней.
- Ты должен задержать их, хотя бы на день-два, иначе мы не успеем.
- Но как? Как я могу задержать отряд?
- Придумай! Невидимки находятся отсюда, в трех днях пути, нам нужна твоя помощь, иначе все сорвется, и мы опять их потеряем. Возвращайся в лагерь, иначе они хватятся тебя.
- Я все понял, постараюсь сделать, как вы хотите. Но объясните, мне одну вещь, зачем вам нужен отряд Киры?
- Только Кира знает, куда идёт солнце и, где оно появится через месяц. У нее есть карты и возможно ещё что-то, благодаря чему, она всегда знает куда идти. Слово солнце с ней постоянно на связи. Необходимо узнать, что это, и как она это делает. Мы все как слепые котята без этого гребанного солнца, которое светит только там, где Кира. И если мы не узнаем её секрет, мы все рано или поздно замёрзнем на этой безжизненной планете, или нас съедят волки.

Когда настало утро, солнце не встало. Значит, ось земли снова сдвинулась, и солнце ушло в другое место. Куда оно ушло, знала только Кира, поэтому, не мешкая, собрав весь отряд, они пустились в долгий путь. Одев самые теплые одежды, они зажгли факелы, и не смотря на холод, пробирающийся через ткань, сковывая каждое движение людей, стараясь добраться до сердца, они двинулись в путь. Останавливаться было нельзя, смерть и тьма шла по пятам, забирая каждого и не щадя никого.

Недалеко от них, в сотне километров от отряда Киры, быстрым шагом шел отряд Невидимок. Они почти не спали, и давно не ели горячей пищи. Исхудавшие, злые, но отчаянные тени людей, преследовали одну единственную цель, найти Киру, а вместе с ней солнце и надежду на выживание.

БОЛЬШЕ НЕ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ

AliaTashit

Збан Шиир очень старался. Он писал поздравление своему единственному сыну. Завтра ему должно было исполниться ровно 200 дней. Поэтому словесное кружево плелось с особым усердием и тщательностью.

Никто не мешал Збану. Все его собраты давно спали. Он хотел завершить свое творение до рассвета и успеть, пока никто не увидит, отправить его в открытый космос. Туда, куда вчера выкинули его умершего мальчика, как старый ненужный хлам. Он не дождал до своего юбилея всего три дня.

В трюме, где их держали во время перевозки, не было даже маленького иллюминатора. Да и на что смотреть в космосе?

Другое дело, на их планете Шуршеше. Нежно-белое светило, яркий, густой воздух, сквозь который и строения, и сами шурши кажутся слегка подсиненными. А запах! Соленый, горький запах всепланетного океана, вокруг которого строились все поселения.

В реестре Венериного справочника их планета числилась Родиной Мастеров. И это было правдой. Маленькие, самый высокий шурш достигал роста не больше двух чайных роз, они отличались удивительным упорством в обучении, и терпением в любой самой нудной работе. Благодаря чему дослуживались до высоких постов в любом городе Всепланетарного Собрания.

Лишь руководящие должности были для них не доступны. Добрые, спокойные, они не могли повысить голос даже для того, чтобы отругать шалящих шуршенят. Не говоря уже про взрослых особей своего или других видов. И главное, существа, которым самой природой было дано изрыгать огонь из пасти, абсолютно не умели и не желали воевать. А свое особенное свойство использовали лишь для розжига печи или костра.

Наверное, поэтому антропоморфы высадились именно на их планету, а не на Мрагонду, которая была ближе по курсу, но жители ее имели репутацию жестоких и подозрительных. Да и выглядела она серой и пустынной.

Збана, как одного из лучших мастеров Слова, отправили на первую встречу с пришельцами. До этого дня во Всемировом Сообществе никто ничего не знал про планету Земля. Лишь наблюдали в телескопы за бликами на ее поверхности, сильно напоминавшими вспышки от взрывов. И находились шурши, которые говорили, что не надо пускать антропоморфов на Шуршешу.

Но большинство требовало соблюдать законы гостеприимства. Даже, когда люди, как они сами себя называли, увидев делегацию шуршей, начали смеяться, тыкать в них пальцами и кричать: «Плюгавые дракошки!», их не загнали обратно в их ржавую коробку и не отправили восвояси.

Нет. Шурши поселили их в своих лучших строениях, даже изготовили новые кровати под рост этих великанов. На берегу океана устроили праздничный ужин

Збану доверили выступить с приветственной речью от всей их планеты. Он выучил много земных слов, чтобы суметь передать уважение шуршей к землянам.

Но те, услышав его, повалились на землю от хохота: «А-а-а, шепелявый!» – кричали они.

Из их словаря Шииру было известно, что «шепелявый» это особь с дефектом речи. Но ни он, ни его сородичи так и не смогли понять, что смешного в чьем-то недостатке?

Вслед за первым кораблем стали прилетать еще и еще. И вскоре на Шуршеше землян было больше, чем ее коренных жителей. Люди становились все наглее. В своих «гарнизонах» они ввели систему власти и карательных органов за любые проступки. Пытались привить такую же и шуршам, но те просто не могли понять, зачем? Ведь жили они прекрасно и без этого?

И вот в один совсем не прекрасный день, вслед за восходом солнца шурши услышали звон колокола, которым обычно собирали жителей, чтобы сделать какое-то объявление. Выйдя на площадь, они увидели людей с оружием в руках. Земляне сказали, что прибыли на их планету по просьбе самих шуршей, которые устали от гнета Всемирового Сообщества и попросили освободить их.

Збан, как лучший мастер Слова, попытался объяснить, что это какая-то нелепая ошибка и они прекрасно дружат с жителями других планет, но антропоморфы закричали: «Уберите этого шепелявого! Он здесь главный провокатор!»

И вот Шиира и всю его семью бросили в трюм одного из ржавых человечьих кораблей. За последующих три дня туда попало еще около пятисот шуршей. Одних назвали террористами за то, что они выпускали фейерверки из пастей на праздниках, других, как и Збана, за недоуменные вопросы: «Кто их угнетает?», третьих за то, что были слишком богатыми. Сказали, что их нужно «раскулачивать».

А потом они полетели. Как им сказали, их отправили на Землю, на «перековку». Никто из них не понял, как можно перековать живое, а не металлическое существо. Но это уже было и не важно.

Потому что от нехватки воды и воздуха стали умирать женщины и дети. Сначала шурши просили людей открыть двери и дать им воды. Но все было бесполезно.

Сын Збана продержался дольше других. Он лелеял надежду, что его мальчик дотянет до Земли. Но увы. Сердце Шиира улетело в вакуум вместе с тельцем его ребенка.

И тогда он стал делать то, что умел лучше всего: убеждать.

Он доказал своим соплеменникам, что это земляне их поработили, что пришла пора им, добросердечным шуршам, начать воевать.

Они договорились, что как только корабль опустится на Землю, они выйдут и начнут жечь все, что попадется им на пути. И всех людей, еще невидимых ими, но уже ненавистных, как и их братьев, которые так подло отобрали у шуршей все, что было им дорого.

И пусть свершится Высшая Справедливость, и успокоятся души умерших!

Путь героя только начался. Что ждет его дальше: бой, смерть? А, может, любовь, счастье? Или боль еще больших потерь? Узнаем в следующих частях.

КРИКСА

Елена Пожиганова @belka_helya

– Можно? – немолодая женщина одетая в джинсы и яркую футболку, не дожидаясь ответа села на скамейку, – Я ваша соседка через стену, Ольга Ивановна.

– Заснула ваша красавица, накричалась за ночь – продолжила она.

– Простите, мы вам мешаем. Плачет ночами, не могу успокоить – выдавила из себя Даша. Уже и анализы сдавали на всё, что можно. Все хорошо, а дома плачет не переставая и кушает плохо.

Она покачала коляску, посмотрела на крепко спящего ребёнка. Непонятно почему, но эта незнакомая женщина располагала к откровенному разговору.

– Устала. Муж в командировку уехал на месяц, теперь совсем не сплю. Он день и ночь теперь работает, ипотеку выплачивать надо.

– Ничего, выплатите, зато своя квартира. А может вам ребёнка знахарке показать? Не улыбайтесь, мы ничего не знаем об этих вещах. У дочери муж запил. Работу бросил, из дома вещи пропивать начал. Беда. Кодировали, но без толку. Дочке посоветовали ведунью, она тоже сначала всё усмехалась, не верила. А как сходила, так другая жизнь началась. Муж пить бросил, работать пошел, живут, душа в душу. Знахарка откуда-то с Востока. Она мастер, наверно одна настоящая ведунья на миллион аферистов, умеет лечить. Вы адресок запишите, вдруг надумаете!

Как только Даша переступила порог квартиры, дочь заплакала. Девочка прижимала кулачки к покрасневшему лицу и кричала взахлёб, как от боли. Мать взяла дочь на руки, прижала к груди.

– Да, что же это такое! Когда же это всё кончится!

Наступила ночь, а девочка всё плакала. У Даши нестерпимо болели руки и спина, и положив дочь в кроватку она, сама того не ожидая уснула, рядом на кресле.

Проснулась от тишины. Открыла глаза и похолодела. Рядом с кроваткой ребёнка сидела старуха с длинными седыми волосами, одетая в чёрное. Кормила девочку сморщенной отвисшей грудью, водила костлявой рукой по головке ребёнка.

– Мне это снится, это просто страшный сон, – промелькнуло в голове у матери. Даша силилась подняться, но не могла. Старуха сверлила её злым взглядом, и ехидно скалилась в улыбке, обнажая гнилые зубы.

Даша крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, никакой старухи не было. Ребенок зашевелился, и снова заплакал.

Утром, прижимая к груди спящего дочь, женщина несмело нажала на кнопку дверного звонка. Замок щёлкнул. Мальчик лет десяти вопросительно смотрел на Дашу.

– Мне нужно поговорить со знахаркой, – еле слышно прошептала женщина.

– Ф-ф-фарах. Бабулю зовут Ф-ф-фарах, – заикаясь, сказал мальчик.

Махнул, приглашая рукой и провел в бедно обставленную квартиру. Ведунья была пожилая, со смуглой кожей, одетая в простенький ситцевый халат. На пальцах тяжелые серебряные перстни без камней. Она улыбнулась Даше.

– Не пугайся, помогу, если смогу. Рассказывай, что с ребёнком.

Даша сбивчиво рассказывала, а лицо знахарки становилось всё серьезнее и серьезнее.

– Распеленай дочку.

Мать торопливо сняла с ребёнка распашонку.

Фарах наклонилась над ребёнком, положила на грудь спящей девочки руку. Нахмурилась.

– Нечистая к твоей девочке повадилась. У неё много имен, здесь её называют Крикса. Демон щиплет, дергает ребёнка, что бы он плакал и не спал. Даёт младенцам грудь, и отравляет их своим молоком. Детьё плачет, а она этим кормится. То, что ты её увидела, это большая удача. Ещё можно её прогнать.

Дома сделай безликую куклу-мотанку. Скрути её из лоскутков, только иголкой пользоваться нельзя. Если всё пойдет хорошо, то зло заберёт куклу. Я тебе чертополох дам, разложишь по комнате. И на вот, читай как криксу увидишь, – знахарка написала что-то на листке в клеточку.

– Всё будет хорошо. А деньги убери, я с тебя денег не возьму, – сказала Фарах, видя, что Даша полезла за кошельком.

– Ты удивлена, что мой правнук заикается? Хочешь спросить, почему я его не вылечу? Тут врач ему поможет, не я.

Дома Даша торопливо сделала из лоскутов куклу, положила её возле кровати, развесила чертополох по углам комнаты. Руки у неё заметно дрожали. Дочь не переставая плакала в кроватке, но Даша не пыталась её укачать.

Стемнело. Мать не зажигала свет, она ждала.

Тень мелькнула около окна и приняла знакомые очертания. Старуха стояла, словно прислушиваясь к чему то.

– Крикса-варакса! Уходи за крутые горы, за темные леса от моей дочери! Прочь, прочь! Уходи не возвращайся. Забери безликую, а мою оставь со мной! – читала Даша заговор срывающимся голосом.

Старуха оглянулась, словно искала кого-то. Увидела куклу, сжала её в ладонях и исчезла.

Мать прижимала к груди спящего ребёнка и плакала. За окном вставало солнце и Даша знала, что теперь всё будет хорошо.

На этом наша встреча с Криксой не закончена.

ПОЛИНА Ирина Ломакина

Полина сидела у крошечного окошка маленького домика на окраине Читы, испытывала одновременно радость и грусть. Наблюдая, как в сером апрельском небе встаёт неласковое забайкальское солнце, она вспоминала свою жизнь.

Счастливых дней раннего детства, когда был жив отец, небогатый французский дворянин, она почти не помнила. Он умер, когда девочке было всего девять лет. Её мать осталась вдовой с четырьмя детьми в двадцать семь лет, безо всяких средств к существованию.

Однажды, совсем еще девочкой, в возрасте четырнадцати лет, Полина с подружкой наблюдала за ехавшими по улице на лошадях русскими офицерами.

Их выправка, красивые мундиры, эполеты и усы поразили обеих девочек до глубины души.

– Знаешь, Аннет, если я когда-нибудь выйду замуж, то только за русского офицера, – сказала тогда Полина.

Тогда она даже представить себе не могла насколько пророческими окажутся эти слова.

В семнадцать лет она начала работать модисткой, а в двадцать три её пригласили работать в Москву, в модный дом «Дюманси». Магазин был расположен на Кузнецком мосту. Неподалёку проживала богатая вдова Анна Ивановна Анненкова. Она была завсегдатаем этого магазина. Однажды её сопровождал сын – блестящий кавалергард Иван Александрович Анненков.

Увидев его голубые глаза, Полина поняла, что пропала. Он зачастил в магазин. Полина ждала его визитов, сердце трепыхалось в груди испуганной птичкой.

Их случайная встреча на ярмарке в Пензе... Иван был ремонтёром, закупал лошадей для своего полка. Модный дом «Дюманси» представлял свою продукцию.

Она бросилась в любовь, как в омут с головой. Они отправились вместе в путешествие по именным Анненковых в Пензенской, Симбирской и Нижегородской губернии. Иван понимал, что мать не обрадуется такой невесте – простой продавщице, бесприданнице. Не о такой партии для единственного наследника огромного состояния она мечтала. Предлагал тайное венчание. Полина тогда отказалась.

А потом было восстание на Сенатской площади. И Ивана заточили в Петропавловской крепости, лишив всех прав и состояния.

Его приговорили к двадцати годам каторги. Полина подала прошение на имя Николая I с просьбой разрешить ей следовать за своим любимым в Сибирь.

Не дождавшись ответа на прошение, она добилась аудиенции у царя. Николай I находился на военных манёврах под Вязьмой.

– Государь, к вам дама.

– Знатная?

– Непонятно. Одета очень хорошо.

– Красивая?

– Очень.

– Пусть войдёт.

Войдя, Полина бросилась в ноги царю.

– Государь, прошу вашего высочайшего дозволения следовать за Иваном Анненковым в Сибирь.

– Мадемуазель, вы такая красивая дама, а он – государственный преступник, лишенный всех прав и состояния. Зачем он вам?

– Я люблю его, государь. Без него нет мне жизни.

Царь позволил. Он был восхищен твёрдостью её намерений. И даже выделил ей деньги на дорогу. Хотя она не была официально женой.

В дороге люди всё время помогали ей. И не брали денег за помощь.

Здесь ей тоже помогают. Приходят люди-невидимки. В сени или на крыльцо ставят то рыбу, то соленые огурцы, то мочёные яблоки.

Она приходит в церковь, молится. Со всеми здоровается, всех благодарит.

Сегодня она застала одного из невидимок на месте «преступления».

– Фифки, кефrofые фифки для мадам.

– Благодарю вас. Как вас зовут, я могу узнать?

– Меня зофuf Плафон.

– Храни вас Бог, Платон. И ваших близких.

Местные уважали её за то, что сажала огород и учила этому других жён декабристов. Они ещё не знали о том, что она учила этих дворянок и готовить. Ведь они были белоручками, выросшими с мамками, няньками и прислугой.

Две недели назад они венчались с Иваном. Накануне она крестилась. Отныне зовут её Прасковьей Егоровной. Совсем не о такой свадьбе мечтала она когда-то. Ей удалось договориться с охранниками о том, чтобы тяжелые кандалы Ивану заменили облегчёнными, специально для него изготовленными. Впоследствии она сделает из них браслет, который будет носить до конца своих дней.

Прекрасные глаза Полины-Прасковьи затуманились. Она задумалась о своей дочери, рождённой от Ивана вне брака, оставленной с бабушкой. Полина ещё не знает, что ей суждено родить восемнадцать детей, из которых выживут лишь шестеро.

Она будет с любимым в Петровском Заводе и Тобольске. Последние двадцать лет они проживут в Нижнем Новгороде. Муж будет чиновником по особым поручениям при губернаторе.

А она – просто женой и матерью. Полвека вместе. И не пожалеет об этом никогда. Она напишет книгу «Моя жизнь – комета». Вернее, продиктует её своей дочери. Она никогда так до конца и не освоит русский язык, особенно письменный, но до конца своих дней будет ощущать себя счастливой от того, что прожила всю жизнь со своим любимым и единственным.

ТЕТЯ ЗИНА

Жанна Ди @zhanna. pisatel

Гончарный круг жужжал. Нога методично нажимала хлипкую педаль, управляя скоростью этого самого круга.

– Гришк, а Гришк, ну чё там? Скоро кувшин-то починишь?

– Тётъ Зин, ну сколько раз тебе говорить? Не могу я починить разбитый кувшин. Мне проще новый сделать.

– Дык не нужен мне новый. Мне старый уж больно мил. Ещё моя бабка хранила в нём ту самую секретную закваску. С которой и тесто пышнее становилось. И самогон крепче.

Мужчина встал и с треском закрыл, покосившуюся ставню. Тётка эта мастерица всех доставать. Ему кувшин давеча принесла разбитый. Кузнецу гвозди трухлявые.

– Это, – говорит, – из скамейки повыскочили. А как я теперь сидеть-то на ней буду? Ещё поранюсь. Или чего хуже разложусь, прямо у всех на глазах. Нельзя мне так. Ты над ними поколдуй, как умеешь. И принеси. Да поскорее! Опасная лавочка стала. Вдруг кто не заметит и сядет. В общем пошла я, зайду скоро...

Мастера, завидев тётъ Зину, делали вид что очень заняты. Но она терпеливая. Пекаря тут перехитрила.

– Мить, а Мить. Ты хлебные корки-то выпек? Средней прожарки, с дымком. Моя бабка завешала, именно твои корки использовать для рецепту закваски. Сам же первым придёшь за добавкой.

Деревня эта находилась в необычном месте. Лес окружал домики с одной стороны, горы с другой. Третья сторона прикрывалась речушкой, впадающей в небольшое озеро. А четвертая открывала широкий простор.

Утром. Именно с этой стороны видно, как просыпается солнце. Восход – самое необычное зрелище во всей округе. Рано утром выглядывает светило неспешно, как ленивый котёнок. Щекочет пташек первыми лучиками и, постепенно раскачиваясь, поднимается выше и выше.

Из-за этой особенности деревню часто посещали странники и любопытные люди. Художники заезжали, писатели.

Всех встречала бабка тётъ Зины. Как главный хранитель Востока. Эта традиция передавалась из поколения в поколение. По женской линии.

Тётъ Зина долго ждала очереди. Готовилась, изучала. Перенимала секреты бабки.

А теперь нервничала. На пост-то она заступила и ждала первого гостя. Но он, как назло, всё не шёл и не шёл.

Да и в доме стали происходить странности.

Кувшин упал и разбился. Скамейка, на которой бабушка сживала вечерами, сломалась. Тётъ Зина решила, что это старушка её проклинает. За то, что...

– Эй, хозяйюшка! Есть кто?

Тётка отвлекалась от привычных мыслей, в поисках виноватого в бедах и чуть не стукнулась затылком о полку.

– Кто? А кто тебе нужен, милоч? Нет тут никОго, я одна, – заговорила тётъ Зина, поправляя платье, платочек и пытаясь разглядеть отражение в самоваре.

– Я заплутал немного. Искал деревню. Говорят, тут очень необычный восход можно увидеть.

– Конечно. Ты по адресу припыл, прохоти, – от волнения тётъ Зина путала буквы.

Ведь это первый! Первый её собственный гость! Нужно не ударить в грязь лицом.

– У нас принято так. Вы оставайтесь ночевать у меня. Я утром раненько разпужу. И провожу туда, где лучше всего смотреть на наше чудо.

Счастливая тётъ Зина пошла к соседке. Надо же сразу похвастаться.

– Слышь, Валь. Посмотри какой красавец-то ко мне пожаловал! Никак из богатых. Попрошу его мой портрет нарисовать и рассказать, что здесь новая хранительница. Лучше всех прежних. Глядишь растрезвонит. И повалят к нам снова путники. Зазвонят монеты, пуще прежнего. А то вон смотри исхудала. Небось Колька-то свои огурцы не распродает на рынках?

Соседка поохала. И пожелала удачи.

– Ты уж не напугай гостя. А то, сбежит. У нас после смерти бабки твоей целый год не было гостей. И правда, деревня уже обнищала. Молодые убегают на заработки. А нам старикам что делать?

Тётъ Зина погуляла по деревне, зайдя ещё к нескольким соседям и вернулась счастливая домой.

– Расскажи мне кто ты, откуда. Как звать тебя? Спасть пудешь вон в том углу, на мешке. Ты уж прости, удобств у нас нет. Да и не за этим ведь ехал.

В ответ тишина. Тётка заволновалась. Может слишком надолго ушла. Бросила гостя одного, вот он и сбежал.

– Ах, голова моя глупая. Вот соседи засмеют. Бабка-то моя никогда так не сделала бы. Что ж делать?

Тут раздался шорох. Из угла, где она предложила спать гостю.

– Эй... – прошептала тётъ Зина и схватилась за скалку, – а ну, выходи! Чего прячешься, как невидимка какой? Я тебя сейчас!

Вкладывая в шепот воинственный настрой, она замахнулась и от страха закрыла глаза.

Тётъ Зина сделала несколько шагов вперёд, шаркая тапочками. И, наткнувшись на что-то мягкое, закричала:

– А-а-а-а!

Мужская рука закрыла ей рот. Тёплая, сильная. Тётъ Зина замерла. Запах смолы и аромат трав исходил от ладони. Это её успокоило.

– Вы не кричите так. А то распугаете всех.

– Кого это всех? Я ж говорю тебе, одна тут живу, – расхорохорилась успокоившаяся тётка.

– Давайте присядем за стол, я всё объясню.

Тётъ Зина вспомнила, что хотела показать себя, как мастерица-хозяйюшка. Накрыла стол. Разогрела чай. И достала испечённые утром булочки. Из остатков закваски, что делала ещё бабка.

– Меня зовут Эрвин. Я изгоняю духов. До меня дошёл слух, что в одной деревушке некогда популярной, дух расшалился. За версту не пускает народ. А им так нравилось приходить и смотреть здесь рассвет. Как солнце восходит и делает первые шаги. Вот скинулись и наняли меня.

Тётъ Зина села и обомлела.

– Как? Так это всё бабка штоль моя? А я думаю, что же случилось... Почему никак гость мой первый не прИйдет... Как хорошо, что вы появились. Уж спасите меня и деревню нашу. А то вишь, голодают соседи. Нет заработка больше.

Мужчина кивнул. И попросил:

– Вы главное оставьте меня на ночь одного. А утром я приду к вам на то место, откуда виден волшебный восход.

Всё получилось. Заклятие пало. Дух отправился на небеса. Деревня вновь стала людной. Отбоя от посетителей не было.

А тётъ Зина даже учениц себе взяла. Надо ведь заранее готовить смену. А не так, как случилось с ней. Раз и назавтра ты уже Хранитель, а уверенности-то и нет.

ПЛЕМЯННИК

Анастасия Данилова @an_astasiia1387

Анна Павловна Гринштольц наблюдала за племянником, резвившимся на свежеподстриженной лужайке у веранды.

Служанка Маришка невидимкой попыталась проскользнуть с тяжёлым подносом с чайным сервизом на шесть персон к столу. Хрупкие руки дрогнули, едва не уронив поднос на паркетный пол. Совершив невообразимые телодвижения Маришка водрузила ношу на ажурный столик. Тихое звяканье достигло ушей графини, вызвав недовольный вздох.

– Простите, сударыня, – прошелестела девушка, краснея аки спелые томаты на грядках дядьки Михея.

– Ах, голубушка, если бы ты знала, как тяжело глядеть на него.

Очередной вздох вырвался из груди статной женщины.

Маришка помимо воли посмотрела на молодого графа, что находился подле ребёнка. Помидорки на щеках стали спелее. Непрошенные мысли ворвались в светлую головушку Маришки, погружая в сладостные грёзы.

– Коленька, что слышно про восточного лекаря, что обещал прислать к нам Тимофей Иванович?

– Ничего не слышал, маменька. Спросите лучше у папеньки. Он давеча вечерил у Казьминых. Должен быть в курсе, – ответил парень и подмигнул Маришке.

От волнения руки служаночки затряслись. Позолоченная ложечка запрыгала в фарфоровой чашке с райскими птицами.

«Звяк-звяк»

Пело в унисон девичье сердечко.

– Что-то ты сегодня больно шумная, голубушка, – вздохнула графиня, забирая протянутое блюдо.

– Простите, сударыня, – в очередной раз пролепетала служанка.

Графиня покачала головой. От её взора не укрылись заигрывания сына. Очередной вздох потревожил водную гладь в чашке. Лёгкий пар замысловатыми клубами поднимался и растворялся в лазурной дымке.

– Будь осторожна, голубушка, – прошептала Анна Павловна, когда Маришка аккуратно расставила сервиз и отправилась в дом.

Тихие слова долетели до чуткого слуха девушки, мышцы напряглись, спина выпрямилась.

«Благо не видит твоё лицо сейчас»

Подумалось Маришке.

Тонкий звон дверного колокольчика вернул девушку в комнату. Служанка тряхнула головой, от чего густая массивная коса пошла ходуном, и направилась в парадную.

Едва распахнув дверь, девушка ахнула. Перед ней стоял низкорослый сухопарый субъект в полосатом пальто и намотанным куском материала на голове.

«Как это все выдерживает тонюсенькая шея?»

Мелькнуло в голове Маришке.

– Вы к кому-с? – Поинтересовалась девушка, вспомнив об обязанностях.

– Госпоже вашей. Анне Павловне, – певуче ответил незнакомец. – Я – Абу Ибн Хасан Аль Фарид. Восточный врачеватель недугов. Особенно связанных с речью.

– Ах, простите. Сударыня ждёт вас. Я провожу.

Маришка скорым шагом направилась на веранду.

Графиня всё также печально смотрела на игравшего племянника, меланхолично помешивая терпкий напиток в фарфоровой чашке.

– Сударыня, лекарь прибыли-с.

Девушка присела в реверансе, пропуская старичка вперёд.

– Ах, любезный, вот и вы, – воскликнула Анна Павловна, ставя на столик ненужную чашку с остывшим чаем. – Мариша, будь добра, налей гостю чая.

– Не стоит, госпожа. Я сразу к делу. Который из них?

Голова с плотным намотком указала на лужайку.

– Ох. Младшенький у нас. С этим детиной всё нормально. Повеса из повес. Всё бы за юбками волочиться. Коленька, веди Митеньку сюда!

Парень поднялся с покрывала, брошенного на зелёный выкошенный ковёр, подхватил двоюродного брата под мышку и потопал к маменьке.

Мальчик же брыкался и хотел продолжить игру в солдатики. Кряхтел и что-то лопотал невнятное.

– Будьте любезны, примите ношу, – пропыхтел Николай, водружая брата на стул, подле графини.

Мальчик хотел было вырваться и убежать, но цепкие тонкие пальцы крепко обхватили запястья.

– Я не причиню тебе вреда, маленький господин. Просто смотри на меня. Думай о том, что тебя тревожит.

Присутствующие замерли. Митя сел на стул и доверчиво посмотрел на странного старика.

– Скажи мне, что тебя гнетёт.

Мальчик открыл рот, но не смог произнести ни слова. Боязливо покосился на тётушку.

– Не бойся, мой хороший, говори, как есть, – увещевала графиня.

Тут же на веранде появились мамушки-нянюшки. Облепили Митеньку, закудахтали над ним. Мальчик смотрел на них, смотрел. Зажал уши ладошками и закричал не своим голосом:

И выдал такой отборный мат, что тётушка-графиня схватилась за сердце и обмерла. Мамушки да нянюшки кинулись обмахивать её платочками. Прочая прислуга смехом давилась. Дядька Михей самодовольно поглаживал русы усы-бороду. А молодой Коленька нашёптывал Маришке нежны слова на ушко, а та и слушала, краснея, словно наливное яблочко на солнышке.

– Что ж ты голову-то всем морочил, окаянный? – Прошептала Анна Павловна, немного придя в себя. – Заставил думать, что недуг у тебя речевой. Врачей-лекарей искать по свету. Прутом бы тебя да по сраке твоей тощей отходить, чтобы неповадно было боле!

Митенька стоял, потупив глазки, прекрасно понимая, что тётушка только на словах грозит. Подошёл мальчик к ней, обнял ручонками и прошептал:

– Не сердчай, тётушка, больше так не буду.

Вздохнула графиня, выдохнули мамки-няньки, прислуга разошлась, понимая, что больше ничего интересного не случится.

А Коленька с Маришкой договорились о тайной встрече у сеновала.

Только всеми забытый восточный врачеватель сидел себе спокойно на резном стуле и прихлёбывал терпкий остывший напиток и улыбался.

ДАР MarDashkova

– Восток – дело тонкое, – пропел Костик, крутанул на пальце ключи от грузового лифта и прошел вразвалку мимо витрины с выпечкой.

Лейсан передёрнуло.

Айнура уже оттерла липкий от карамели пол и направилась со шваброй к отделу салатов. Лейсан даже боялась всматриваться в образы над ее головой, так как знала, что муж уборщицы уехал на родину еще месяц назад, да и к такому разврату она была не готова. Кошмар, и это точно не про зависть!

Видимо именно это и сбило ее с толку, заставив рассыпать всю ваниль.

Над витриной с ватрушками склонилась девушка. Над её копной волос витала какая-то дива, внешность и образ жизни которой она пыталась скопировать подчистую. А как же быть собой? Типа чужие роли заняты.

Лейсан хмыкнула и отшатнулась от стеклянной полки. Выпечку рассматривал мужчина с еле заметным фантомом человека в крови.

Бррр. Убийца. А ватрушку тоже хочется. Как раз закончились, так ему и надо.

– К (р) уассаны со сгущёнкой есть?

Кондитер вздрогнула и посмотрела на полноватую старушку в беленьком платочке с плетёной корзиной вместо магазинной.

– Круассаны? – замямила Лейсан. Она не могла понять? что не так с этой бабкой помимо того, что она не выговаривала «Р». – Через минуту будут.

Девушка отошла к печке, вытащила противень, еще раз обернулась на бабушку и осознала, что ничего не видит у нее над головой.

Лейсан завернула круассаны и протянула пакет покупательнице:

– Я поняла, что вы иная. Обычный человек не может быть без греха, а у вас я его не вижу.

Она указала на воздух над седой головой и пожала плечами.

Старушка растерянно обернулась, поправила платок и на всякий случай словно от чего-то уклонилась.

– П (р) остите, – она приподняла брови. – Да кто ж без г (р) еха...

– Я знаю, вы можете мне помочь, – девушка умоляла всем своим видом, но старуха что-то грубо буркнула и собралась уходить.

Лейсан перевесилась через кассу, схватила ее за ворот блузки и зашипела:

– Не делай вид, что ты ничего не понимаешь! Обычной старухе в жизнь столько не съест, ты восстанавливаешься сладким! Я узнала тебя! Я же видящая! Прошу только один совет!

– У вас все хорошо? – вмешался мужик с кровавым фантомом. – Медовика двести грамм посчитайте.

Лейсан отпустила бабушкин ситцевый воротник и занялась весами. Сердце колотилось как жидкое тесто под миксером. Она выпроводила мужика – убийцу и снова вперилась в незнакомку, у которой глаза были на мокром месте, а дрожащими руками она до сих пор не могла сложить сдачу.

Лейсан присмотрелась. Да кто их разберёт!

Ах, шайтан, чуть не загнала бабку в гроб. Бабулька ж древняя как мир. Такая и правда может быть без греха. Совсем обычная.

Лейсан накрыла ладонями покрасневшие щеки. Ей просто нужен был совет. Совет о том, что делать дальше.

– Простите, сутки на ногах. Устала. Ерунду несу.

– Конечно, понимаю, – старушка испуганно закивала, заворачивая кошелёк в пакет, – у нас многие с ума сошли. А сколько еще сойдут... особенно, если их трясти в супермаркете среди бела дня.

– Простите еще раз. Бред наговорила. Ну какой у меня дар?

– Дар? – нос бабушки сморщился, – в это время у всех какой-то дар, а пекарей нормальных как не было, так и нет.

– А вы «Р» сейчас нормально выговорили, – Лейсан слушала только пожилую покупательницу, совершенно игнорируя других.

– Да? Забылась, чего в жизни не бывает... Исп (р) авлюсь.

Старушка положила пакет в корзину и засемила вдоль рядов с чаем и кофе, что-то бурча себе под нос.

Перед прилавком снова возник Костик:

– Ты че, бабку горелыми круассанами накормила?

У Лейсан перехватило дыхание. Можно спорить, что никто не терял работу из-за такого.

– Нажаловалась всё-таки?

– Нет. Она попросила донести ей корзину сахара и шепнула, что тебя передёргивает от одной мысли, что я тут пиво таскаю... Нашла что обсуждать с посторонними! – он выкатил намечающееся пузико и засунул руки в карманы брюк, – Серёга растрепал?

Лейсан выдохнула. Ну правда мерзко, как Костик гордился собой, незаметно вынося после каждой смены полторашку.

А сахар рано или поздно закончится и бабулька придет снова.

– Серега тоже хорош, – отмахнулась Лейсан. – Иди работай, а то правда тошнит от тебя.

ЦАРАПИНА

Анна Полянская @polianskaia.ania

– Маркиз! Как ты мог! Твою ж мать!

На левой руке горели царапины. Надя схватила полотенце, в сердцах кинулась наказывать любимого кота, но того уже и след простыл.

В глазах, от обиды, негодования и несправедливости, защипало. Она его гладила именно так, как он любит, шею с пузом и за ушком. Ну, вот за что?!

Но на стенания, времени уже не оставалось, пора было со всех ног нестись на работу.

В их небоскрёбе было шесть лифтов, четырьмя из них, можно было подняться в их крыло. Народу утром, всегда была тьма тьмушая.

Надя забежала в холл. И удивленно озираясь, поняла, что знакомых лиц не видит. Подошёл лифт другого крыла, и всех столпившихся, увёз с собой.

Цифра указывала, что ее лифт на 13 этаже, но внезапно дверь открылась на первом, и единственный мужчина, оказавшийся с ней в холле, пригласил ее в лифт. Двери закрылись.

– Мне 27 этаж, – пролепетала девушка.

Он нажал, но подсветка у кнопки не появилась. По ощущениям, лифт начал движение. Мужчина – brutальный, в дорогом костюме, с чёрным, пронзительным взглядом, поворачивал шею, как хищник, разминающийся перед прыжком. Такая аура опасности от него в этот момент исходила, что Надя оцепенела от страха.

Попутчик, казалось начал увеличивать в размерах. Шагнул к ней. Надя отпрянула и сама потянулась к заветной кнопке 27. Сделав шаг в сторону, она протянула руку к цифровому табло, и в этот момент, все кошачьи царапины на её руке загорелись ярким сине-алым пламенем.

Мужчина поменялся в лице, глаза превратились в узенькие глазки-щели, на лице проступили тонкие чёрные усики, а скулы оказались изрыты оспинами, сразу бросились в глаза, сутулость и изуродованное правое ухо.

Он зло сплюнул сквозь желтые зубы.

– Охранная руна значит, – резко повернувшись, демон развеялся чёрным дымом, от которого Надя закашлялась.

Дверь лифта была открыта.

– Да что ж это такое, – негодовал охранник, – висит же объявление, что лифт не работает! Выходите девушка, сейчас же! С вами все в порядке?

– Да, кажется, теперь да.

Воздух был, как будто густой и вязкий. Даже не отпросившись с работы, девушка выскочила на улицу. Отбежав от здания пол квартала, оглянулась и увидела, что вокруг небоскрёба странное марево, такое, как бывает над асфальтом в жару. И уже не оглядываясь, бросилась домой.

Маркиз смотрел на неё, не мигая. Затем медленно подошёл, неторопливо обмахнул хвостом, и направился в кухню.

– Прости! Прости меня, Маркиз! Ты меня защитил, я поняла. Спасибо!

Она гладила кота, а он мурчал от удовольствия.

– А что теперь мне делать? Происходят очень странные дела.

Раздался звонок. Кот соскочил со стула и направился к двери.

Надя собралась с духом и открыла дверь. В коридоре было пусто. Постояла, замерев. Закрыла дверь и отчётливо поняла, больше она дома не одна.

– Маркиз! Где же ты?! – Надя кинулась искать кота.

В ее кухне сидели двое, парень и девушка. Парень выбирал вишенки из вазочки с вареньем, а девушка заливала заварник кипятком. Не оглядываясь спросила:

– Надя, ты чай будешь?!

Надя кивнула, и набравшись смелости спросила:

– А вы кто?! Может, представитесь? Меня то вы оказывается, знаете.

– Наттъя, прекращай балаган. Ттьвой отьдых затьянулся, – парень потёр ладони, из них появился то ли дым, то ли туман, которым сразу заволочло кухню.

Надя тарщила глаза, но от дыма закашлялась и сложилась буквально пополам, а затем и совсем осела на пол. И тут перед ее глазами забегали образы, она зажмурилась, стараясь замедлить их скорость.

За окном уже брезжил восход, добавив розового в небесную палитру. Когда туман окончательно рассеялся, с пола поднялась уже не Надя. А член Конклава. Взгляд ее был тяжел, и не предвещал ничего хорошего.

P.S. О, черт, на самом интересном месте... Это даже не начало, это скорее предисловие... Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается... Тем более в Конклаве!

СПИРИТ

Дарья Павлова

- Что... тьфу ты, – парень выплюнул попавшую в рот муху. – Что я здесь делаю?
- Путешествуешь! – сказала Кейт.
- Серьезно? Когда ты позвала в увлекательный тур по Востоку, я думал, что буду лежать на пляже с запотевшим бокалом белого вина, а не бродить по джунглям с потными подмышками!
- Дин, как ты говоришь – уЗЗЗспокойся!
- Не смешно! Думаешь, я не понял, что ты взяла меня лишь для того, чтобы я таскал твои вещи. Умно!
- Неправда! Я хотела, чтобы бы развеялся! После смерти Лиззи прошел год. А ты...
- Что я? – оборвал ее Дин.
- Ты до сих пор не пришел в себя. Где прежний Дин? Где мой брат весельчак и задира? Неутомимый математик, готовый часами рассказывать о числе Пи и прочих занудных теоремах.
- Чушь! Я несколько не изменился. Хочешь, чтоб я рассказал тебе о числе Пи?
- Нет, я хочу чтоб ты снова стал счастливым.
- Сними с меня рюкзак, отведи в душ, дай бутылку холодного пива, и я буду доволен как Индийский слон! Интересно, у монахов есть алкоголь? Надеюсь, что скоро я это узнаю.
- Боюсь, что нет. Кажется, мы заблудились.
- Что!? Ты шутишь?
- К сожалению, нет. Видимо, мы сошли с тропы. Я не знаю, где мы находимся.
- Кейт, 3,14здец! – рявкнул Дин. – Я так и знал, что поиски ашрама в джунглях не могут закончиться хэппи-эндом!
- Не кричи на меня! Сейчас не время выяснять отношения. Через час стемнеет, и если мы не найдем дорогу, придется заночевать здесь.
- Сказав это, Кейт услышала чей-то хохот. Путники переглянулись и двинулись в сторону звуков. За пышными кустами акации оказалась небольшая речушка, в которой резвились дети.
- О боже, Дин! Мы спасены!
- Это всего лишь мелюзга, а не отряд морских котиков.
- Кейт толкнула брата в бок.
- И вряд-ли они говорят по-английски, – сказал Дин.
- Язык жестов понимают все. Поддай мне фотоаппарат, сделаю пару кадров.
- Мальши не сразу заметили чужаков. Но когда луч закатного солнца скользнул по объективу, его отражение прицелом снайпера попало в глаз долговязому сорванцу в бандане. Папарацци заметили.
- Юнец тут же что-то скомандовал, и ребягня выскочила из реки на берег.
- Ты их напугала, – прошептал Дин.
- Я сейчас все исправлю.
- Девушка убрала камеру и, подняв обе руки вверх, пошла к детям.
- Привет! Не бойтесь. Я, Кейт. Я ищу дом! – она проговаривая слова по буквам, помогая жестам. При слове «дом», она сделала шалаш из рук над головой.
- Ее действия рассмешили детвору. Они вновь закатились звонким смехом. Но парень в бандане остался невозмутим:
- Кто вы? И что вам здесь надо? – с едва заметным акцентом, спросил мальчуган.
- Мы? Эм, я, точнее мы заблудились, – лепетала Кейт. Она была ошарашена, что юнец в Индийских джунглях, так хорошо говорил по-английски. – Мы ищем ночлег, дом.

Дин молча наблюдал за сестрой. Но когда она вновь показала «шалаш», решил вмешаться:

– Привет, я Дин, а это моя сестра Кейт! – бордо сказал он, подходя к мальчику и протягивая ему руку. Тот с подозрением посмотрел на руку, но свою в ответ не протянул. – Мы шли в ашрам Самажди, но заблудились. Ты не знаешь дорогу туда? Подскажешь путь?

Мальчик нахмурившись посмотрел на парочку:

– До него далеко. Вы не успеете до темноты.

– Что же нам делать? Можем ли мы где-то остановиться на ночлег? Мы хорошо запла- тим, – спросил Дин.

– Наша деревня совсем рядом, но мы не любим чужаков. Подождите здесь. Я приведу Спирит.

Мальчишка громко свистнул, и детвора с криком и топотом побежала по тропинке вглубь леса.

– Дин, что с нами будет? Он сказал «спирит»? Дух? Кто это? Шаман? Их вождь?

– Кейт, уЗЗЗпокойся! Не путай индусов с индейцами. Наверное, это их староста.

Горячий, сухой ветер сменился сырым, промозглым туманом. На смену назойливым мошкам пришли гнусные комары. В кустах запели цикады. А в реке заплескалась рыба. Насту- пили сумерки.

– Дин, мне страшно!

– Кейт, все будет хорошо. Надень мою куртку, – сказал он, накинул куртку ей на плечи и крепко обнял. – Знаешь, ты была права, я тоскую по Лиззи.

– Дин, ты..

– Я все знаю, что надо жить дальше, что она хотела, чтоб я был счастлив. Но я чертовски по ней скучаю. Иногда мне кажется, что я вижу ее образ, размытый, как акварельный рисунок. Кажется, еще чуть-чуть и я услышу ее...

– Здравствуйте, – послышался тихий, женский голос.

Кейт вздрогнула и резко обернулась. Она могла поклясться, что слышала этот голос и раньше, что он был ей знаком.

– Это призрак Лиззи! – закричала она.

– Кейт, это не она!

– Здравствуйте, – повторила незнакомка. Она стояла совсем близко, но из-за густого тумана, ее сложно было разглядеть – Базу оказался прав, вы чудные ребята. Я Спирит, но вы можете называть меня Рита.

– Я, Дин, а эта дама с открытым ртом – моя сестра, Кейт! Это вы научили парня говорить по-английски?

Дин сделал шаг вперед, чтобы лучше разглядеть незнакомку. Шелковая дупатта (длин- ный шарф) скрывала ее лицо, и все, что он мог увидитe, это темные волосы и большие глаза, густо подведенные угольным карандашом. Сари незнакомки, скромно украшенное вышитыми лотосами, туго обтягивало хрупкую фигуру.

– Да, я преподаю язык. Как я поняла, вы заблудились?

Парочка одобритeльно кивнула.

– Что ж, я проведу вас в деревню, но при условии, что завтра, еще до восхода солнца вы покинете ее.

Через пару минут они уже шли по узкой тропинке, среди кустов, в полной темноте.

– Рита, может достать фонарик? – предложил Дин.

– Зачем? Сейчас полнолуние, по мне так этого вполне достаточно. И вообще, учитеcь слушать свое тело. Оно приведет вас куда нужно.

– Даже так? Интересно. Значит карты и навигатор не нужны?

– Верно! Судя по тому, что вы заблудились, они вам не особо помогли.

- Да, но следуя вашей логике, наши тела специально привели нас сюда?
- Не исключаю, – сказала Рита. – Спросите об этом гуру.
- Кого? – переспросил Дин.
- Гуру! Вы не знаете, кто это?
- Гуру-шмуру! Понятия не имею. Я не верю во всю эту чепуху.
- А во что вы верите?
- Я математик! И верю только в логику и то, что можно проверить и доказать! – уверенно сказал Дин. – И здесь я оказался случайно. Я всего лишь сопровождаю непутёвую сестру.
- Дин, вы преодолели сотни километров, чтоб попасть сюда не просто так, а для какой-то цели!
- Бред! Я люблю путешествовать.
- А как же теория вероятностей? Ведь в основе массовых случайных событий лежат определенные закономерности. Вы с равным успехом могли поехать или остаться дома. Неужели вы станете оспаривать теорему Лапласа?
- Дин задумался, но буркнул, что это ерунда.
- Добравшись до деревни, Рита поселила Дина и Кейт в домик, больше напоминавший сарай. Стены и крыша жилища были сделаны из глины и соломы. Никаких кроватей и мягких диванов – только земляной пол и пара тканых циновок. Но для изможденных путников это было не важно. Они мертвецки устали и хотели спать.
- На другой день, рано утром, пока солнце ещё не встало путники уже стояли у ворот деревни. Незнакомка, скрытая дупаттой, привела к ним Базу.
- Он покажет вам дорогу. Счастливого пути! – сказала Рита.
- Базу жестом показал следовать за ним.
- Спирит, ой, точнее Рита, в общем, спасибо вам ещё раз, – махнув рукой, сказала Кейт и поспешила за мальчиком.
- И всё же, что вы здесь делаете? Рита, вы хорошо образованная девушка и, если честно, не очень-то смахиваете на религиозных фанатиков, ищущих смысл жизни в чтении мантр, – сказал Дин, который не спешил уходить.
- Чуть больше года назад я, как и вы, шла в ашрам, не понимая, зачем мне это. Начался ливень. Я сбилась с пути, но ноги сами привели меня в эту деревню. Гуру сказал, что это святой дух послал меня сюда. Ибо здесь мой дом и здесь я должна обрести свое предназначение!
- Seriously? Вы во все это верите? Это же...
- Дин, здесь я нашла ответы на все свои вопросы. И я счастлива! Надеюсь, вы тоже...
- Эй, ну где ты там?! – крикнула Кейт.
- Вам пора идти! Желаю вам найти свой путь!
- Когда луна вновь осветила небосвод сиянием полного диска, Дин вернулся в деревню.
- Вы снова заблудились? – с ухмылкой спросила она.
- Нет, я просто хочу проверить теорию вероятности! – ответил он.

ДЕНЬ, КОГДА МИР РУХНУЛ...

Наталья Ефимова @talka. t

В тот день когда мир рухнул Михалыч проснулся в отчаянно положительном расположении духа. Встал, как обычно, на восходе и немедленно вышел во двор, чтобы поприветствовать солнце. Сколь осталось ему тех приветствий?

Всю свою трудовую жизнь Михалыч работал на сельской базе. Начальником был. Отсюда и спровадили его на пенсию со словами – сам пожил, дай и другим. Свежеиспечённый пенсионер лишь хмыкнул в усы. Хозяйственник был знатный. Излюбленный принцип – лучше плохой карандаш, чем хорошая память. Посему даже мыши не осмеливались стянуть рисовое зёрнышко из закромов Михалыча.

Помыкался домохозяином да и пошёл пристраиваться ночным сторожем в сельсовет. Прямо так прибыл и произнёс – берите, сгложусь, а то умру от безделья и прокляну с того света. Вакансии не нашлось. Зато взял его к себе управляющим местный богатей Дима. Чем промышлял хозяин двухэтажного особняка Михалыча не беспокоило. В его введении имелись двор и кладовка. А, по сути, та же база, где воодушевлённый Михалыч оперативно решил организовать стратегический резерв всего и вся.

Здесь он был на своём месте. Виртуозно выискивал требуемый скарб и тащил, как лесной муравей, в подвал. Завёл амбарную книгу, куда регулярно записывал что когда и сколько куплено, отдано в текущее потребление и следует прикупить. На полках царил божественный порядок, как в операционной. Пронумеровано, прошнуровано и скреплено печатью, как говорится. Ассортимент, скажем сразу, был удивительный. В списках значились: спички двух видов, свечи восковые, зажигалки, бензин для последних, крупы, каши в банках, тушёнка, ножи, пилы, наждаки... А когда Дмитрий увидел в чеках «огниво» пошутил:

– Михалыч, ты к чему готовишься? К ядерной войне?

– Пусть будет, сынок. Товар копеечный, а практическая польза в лихой день огромная, – обстоятельно отозвался Михалыч.

Больше Дмитрий не спрашивал, для чего ему в хозяйстве грифельные карандаши, школьные тетрадки и три бензопилы. В целом Михалыч держал дом в порядке, а то что покупает всевозможный хлам впору музей открывать это даже веселило Диму.

Михалыч окинул ещё сонным взглядом двор. Пусто. Стряпуху отпустили домой. А сами владельцы хором умчались на море.

– Эх, молодо-зелена. Таиланд! То ли дело у нас на озере. Живут в чистом раю и не видят. Ничего, пока ревизию произведу. Только бы Петрович подоспел вовремя, – раздумывал вслух Михалыч, шуря уже совершенно родившемуся светилу.

Петрович его пожизненный товарищ. Он, конечно, не такой здравомыслящий и заикается, если психует, так что Михалыч готов придушить бедолагу, но когда встал вопрос о помощнике, то управляющий рассматривал только эту кандидатуру.

Притопать Петрович должен к десяти, а время шесть утра. Михалыч быстро направился поупражняться и принять водные процедуры. Имелись в обители и спортзал, и бассейн, но управдом предпочитал нарубить дров в баньку и свежую воду озера.

Когда к десяти Петрович не появился, Михалыч призадумался. Не в правилах друга было задерживаться. Но пока переживать не о чем и мужчина включил телевизор. Ящик недвусмысленно показывал рябь.

– Непорядок, – пробубнил Михалыч и сделал метку в свой гробух, – позже взгляну. Может спутниковая тарелка чего. И тут заболело в правом подреберье, так что аж согнулся чуть не напополам мужик. И так в груди заныло, что тебе псина на луну голосит и нет просвета её тоске. Услышал он как будто бы голос Петровича за забором.

Вышел взглянуть. Может запнулся старый и лежит в канаве со сломанной ногой. Сложил ладони козырьком и правда, вон Петрович. Стоит на четвереньках в траве.

Ну да, он.

– Петрович! – кликнул управляющий и замахал руками, – Ты чего там на корячках делаешь? Упился с утра, паскудник?

Едва не бегом метнулся к другу. Петрович неуверенно стоял на четырёх костях и мычал. Михалыч подошёл и взял его под руку бранясь на чём свет стоит. Давнишний товарищ поднял голову и оборотился в сторону приятеля.

Михалыч оттолкнул друга словно обжёгся да так, что оба рухнули навзничь. Петрович продолжал важно мычать, а Михалыч начал креститься отчего-то левой рукой и молиться какой-то Ёшкиной родительнице.

Это определённо его приятель. Ветхая оглобля под метр девяносто, с копной сивых волос. Только вот глаза. Не было глаз, имелись бельмы и кожи не было на лице. Мясо и отрепья зловонные.

Как сидел так и пополз Михалыч сильно обдирая руки и седалище. После встал и не разгибаясь влетел во двор. Замкнул створку на все замки, но выдохнуть не мог.

– Чёрт, чёрт, чёрт. Это ведь... как его... нежить-то из американских фильмов. Зомбя!

Михалыч больно ущипнул себя за ляжку. Вскрикнул, ещё раз выругался и побежал в дом.

Телевизор хранил молчание, радио тоже, а телефон пиликал короткими гудками.

– Вот тебе и ядерная война. Вот тебе и конец света Михалыч, – суматошился насмерть напуганный управляющий, сползая в глубокий подвал. Там схватил рацию и полевой бинокль.

С чердака хорошо было видно, что Петрович, как серебряный баран стучится остатками черепа в плотно закрытые ворота, а рация похрипела и выдала «Мэй-дэй, мэй-дэй». Михалыч припал к биноклю.

В посёлке по дороге топали бабы-зомби. Видимо, в магазин, куда в эту пору подвозили свежий хлеб. Михалыч опустил руки, покачал головой, словно стряхивая морок, но понял, что не зря собирал свой запас, которому с той самой минуты не будет цены. Разве что сама жизнь.

Так начался день, который перевернул жизнь героя, но впереди долгий и трудный путь и его предстоит пройти, чтобы выжить.

КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ВОЙНА

София Гуревич

Май 1942 год.

Вера сошла с поезда в Самарканде и её обдало запахом пыли и теплом. Май, а уже так жарко! Она вышла с вокзала, огляделась. У кого бы спросить? Мимо пробежала девочка лет десяти со множеством косичек, в тюбетейке и ярком атласном платье.

– Пожжалуйста, – обратилась она к девочке, – как пройти к завводу?

– Завод? – Переспросила та, – иди так, – она показала прямо, – потом вот так, – она показала налево.

– Спассибо, – поблагодарила Вера.

Девочка дёрнула её за руку.

– Вы голодный, пойдем к меня.

– Нет, нет, спассибо.

– Идём я потом отведу на твоя завод.

И Вера пошла за девочкой.

– А вы из Москва? – спросила девочка.

– Нет, иззз Ленинграда, – ответила Вера.

– А это далеко от Москва?

– Не очень.

Они дошли до маленького домика, девочка толкнула калитку.

– Захады!

Вера нагнулась, чтобы войти.

– Сув (вода), – девочка протянула ковш с водой.

Вера вымыла лицо и руки. Девочка дала ей полотенце.

– Иди, садысь.

На земляном полу лежал коврик и Вера опустилась на него. Девочка протянула ей пиалу с чаем, кусок лепешки и поставила рядом тарелочку с белой массой.

– Вот чой (чай), нон (хлеб), катык (кислое молоко), ешь.

– Спасибо, как тебя зовут?

– Зухра.

– Спасибо большое Зухра. А я Вера. Очень вкусно. А теперь покажи, где зззавод.

Они быстро дошли до завода. Вера ещё раз поблагодарила девочку.

– А вы приходите к нам ещё, – сказала девочка.

Вера прошла к директору. Завод был эвакуирован из Ленинграда. Муж Веры Борис работал главным инженером. Когда началась война у него была бронь и он мог бы остаться. Но он отказался от брони и пошёл добровольцем на фронт.

В августе 1941 Вера получила похоронку. Тогда она, певица Кировского театра, лирическое сопрано, исполнительница ведущих партий в театре, Эльзы в «Люэнгрине» и Антонидаы в «Иване Сусанине», потеряла голос. Из театра пришлось уйти.

Ей удалось эвакуироваться из блокадного Ленинграда с пятилетней дочкой Танечкой. В дороге Танечка простудилась и умерла.

Вера из молодой красавицы с пышными каштановыми волосами и яркими синими глазами превратилась в седеющую старуху. Она постучалась к директору.

– Можно, Владимир Михайлович?

– Войдите. Кто вы?

– Я Вера Сайко.

– Верочка, простите, не узнал. Рад вас видеть. Как вы? Как Борис, Танечка?

– Борис погиб, а Танечка уммерла в дороге.

Он вздохнул.

– Ох, горе какое. Сочувствую вам. Чем могу помочь?

– Возьмите меня на завод рабочей.

– Что вы, Верочка, это совсем не для вас работа. А почему вы не с театром?

– Я потеряла голос после смерти Бори, а когда Танечки не стало, вот говорю еле-еле.

– Верочка, я вам помогу устроиться в госпиталь, всё-таки там не так тяжело, как за станком, а жить будете у нас. Мы с Марией Ивановной здесь сняли домик. Она главврач в госпитале, им там и санитарки, и медсестры нужны.

– Спасибо, Владимир Михайлович.

– Да не за что.

Вера начала работать в госпитале. И полы мыла, и перевязки делала. Жила сводками Совинформбюро, но новости были неутешительные. В редкие выходные она выходила осматривать достопримечательности города. Средневековая архитектура её восхищала.

Она любовалась древними памятниками: Регистаном, Гур-Эмиром, Шахи Зиндой. Как будто оживали сказки «1000 и 1 ночь».

Однажды один раненый спросил её.

– Извините, вы не Вера Сайко?

– Да, я.

– Я до войны был театре и видел вас в «Лоэнгрине». А почему вы сейчас не поёте?

– Я потеряла голос, а вы значит тоже из Ленинграда!

– Да, мне очень нравилось, как вы поёте.

– Спасибо, – Вера улыбнулась.

Раненого звали Олегом и когда у Веры бывали редкие свободные минуты, она разговаривала с ним, вспоминая родной и любимый город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.